№ 3. Годъ второй. Четвергъ, 9 января 1886 года. Годъ второй. № 3.

Digital Library (repository.) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Цѣна газеты съ пересылкою: Годъ—7 р., полгода—3 р. 50 к., 1/4 года—1 р. 75 к.; 1 мѣсяцъ—60 к., отдѣльный № 10 к.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к. Перемѣна адреса—30 к.

Редакція (Томскъ, Сибирская улица, домъ Картамышевой) открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть переписаны съ полями и адресованы автору. *Возвращеніе не напечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.*

Контора (*Почтамтская, д. Иванова*) *открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 ч. дня.*

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№
СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА
продаются по 10 коп.
въ Главной Конторѣ газеты, въ отдѣленіяхъ: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ, Омскѣ и Бійскѣ и у разносчиковъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
Сибирскій Вѣстникъ
1886 года.

Въ 1886 году СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ выходитъ
ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ
ПО ВОСКРЕСНЬЯМЪ и ЧЕТВЕРГАМЪ.

Подписная цѣна газеты указана въ заголовкѣ.

☞ *Томскіе и Красноярскіе годовые подписчики будутъ безплатно получать ЕЖЕДНЕВНО (кромѣ табельныхъ дней) ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Томскѣ: 1) Въ Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», Почтамтская улица, домъ Иванова. 2) Въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. 3) Въ типографіи Михайлова и Макушина. 4) Въ Томской Агентурѣ «Сѣверного Телеграфнаго Агентства» (Жилліова, домъ Стахѣева).
Въ Красноярскѣ: въ отдѣленіяхъ конторы «Сибирскаго
Въ Иркутскѣ: Вѣстника».
Въ Омскѣ: Въ книжномъ магазинѣ Александрова.
Въ Бійскѣ: Въ библіотекѣ Реброва.
Въ Москвѣ: Въ книжномъ магаз. «Новаго Времени».
Въ Петербургѣ:

Иногородные подписчики, живущіе внѣ указанныхъ городовъ, благоволятъ присылать деньги **исключительно въ Томскъ, въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника».**

☞ **Допускается разсрочка** во взносѣ подписной цѣны: для городскихъ подписчиковъ по 1 р. въ мѣсяцъ, въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, и для иногородныхъ въ три срока: при подпискѣ **3** р., 1 апрѣля—**3** р. и 1 августа **1** р. с.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объявленія.
Надоѣдливо въ законѣ о совѣстительствѣ.
Текущія замѣтки.
Телеграммы.
Сибирская хроника: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Семипалатинска, Тобольска, Иркутска, Маріинска, Павлодара, Петропавловска и Енисейска.
Мысли вслухъ.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ: Гусь, или пробужденіе спящихъ дѣвъ (Баллада).
Торговыя свѣдѣнія.
Отвѣты редакціи.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Мужицкая манія величія.

12 января 1886 года,

въ день основанія Московскаго университета, въ гостиницѣ «Европа», въ 3 часа дня, имѣетъ быть ТОВАРИЩЕСКІЙ ОБѢДЪ. Подписная цѣна 3 руб., безъ вина. Подписываться могутъ всѣ лица; бывшіе студентами, слушателями и воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній. Подписка принимается въ буфетѣ гостиницы.

Женское училище Макушиной

съ программою первыхъ классовъ женской гимназіи.

Желающія могутъ поступать въ настоящее время въ 1 классъ съ знаніемъ пройденнаго въ теченіе перваго полугодія курса.

Плата за 1/2 года—15 рублей, безъ иностранныхъ языковъ.

За подробными свѣдѣніями можно обращаться ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, съ 9 до 12 ч. въ квартиру Макушиной, въ верху дома Банникова.

Колыванская шлифовальная фабрика принимаетъ заказы на приготовленіе, по рисункамъ заказчиковъ и по составленнымъ художниками фабрики, изъ кварцевъ, яшмы, брекчіи, мрамора, гранита и другихъ камней, разныхъ вещей, какъ-то: каминовъ, колонъ, подоконниковъ, памятниковъ надгробныхъ, печатей, запонокъ, принадлежностей письменныхъ и столовыхъ приборовъ, жерновъ для мельницъ и проч.

Заказы принимаетъ контора фабрики. Адресъ ея: чрезъ Змѣиногорскую почтовую контору, Томской губерніи, въ село Колыванское.

(5) 2.

Главное Управленіе Алтайскаго горнаго округа объявляетъ, что послѣ пожара, бывшаго **въ Гурьевской механическій фабрикѣ** въ 1 число октября 1885 года, **обработка издѣлій механическимъ способомъ возобновлена** перваго ноября, въ томъ-же размѣрѣ, какъ было до пожара. Заказы принимаются по прежнему. Принятые-же до пожара будутъ исполнены своевременно. (5) 3.

Отъ Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

Публичныя чтенія въ народной библіотекѣ, для удобства публики, будутъ происходить, имѣетъ воскресныхъ дней, по субботамъ. Начало чтеній въ 7 1/2 часовъ вечера. Цѣна мѣстамъ въ 1 ряду—1 р. во 2 и 3 ряду по 50 к. въ 4, 5 и 6—по 30 к., 7 и 8—по 20 к. Билеты заблаговременно можно получать въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Въ субботу 11 января, будетъ чтеніе Д. Д. Основина «О теплотѣ». 18 и 25-го чтеніе И. М. Курочкина: «Мотивы поэзіи Некрасова».

Безплатныя народныя чтенія для простаго народа по прежнему будутъ происходить каждое воскресенье, начинаясь въ 1 1/2 часа дня.

Предсѣдатель Совѣта *П. Макушинъ.*

Томскъ, 8 января.

Введенный въ дѣйствіе въ минувшемъ году новый законъ о совмѣстительствѣ принадлежитъ къ числу разрѣшающихъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ практическихъ вопросовъ. Съ развитіемъ частныхъ предпріятій въ множествѣ отраслихъ промышленности, открылось такъ много новыхъ сферъ для дѣятельности, и при томъ съ такимъ, небывалымъ до до того времени вознагражденіемъ, что охотниковъ занять мѣста явилось много, но быстрое замѣщеніе всѣхъ новыхъ должностей не могло быть сдѣлано безъ того, чтобы не занимали ихъ люди, уже имѣвшіе другія занятія. Время шло, подготовливались новые дѣятели и, конечно, недостатка въ нихъ не было бы для всѣхъ мѣстъ, но образовалась уже привычка соединять въ одномъ лицѣ нѣсколько должностей, а къ этому присоединялось весьма понятное, со стороны частныхъ предпріятій, желаніе заневольвывать въ свою сферу лицъ вліятельныхъ и имѣющихъ значеніе по государственной службѣ. Съ теченіемъ времени набираніе должностей сдѣлалось какъ бы необходимостью, и въ столицахъ, дѣло дошло до того, что иной дѣятель успѣвалъ быть членомъ чуть не двадцати различныхъ учрежденій.

Законъ, положившій конецъ такому неправильному порядку, или, вѣрнѣе, безпорядку, касается лицъ, состоящихъ на службѣ государственной, но совсѣмъ не даетъ указаній для лицъ, занимающихъ должности по управленію городскому и земскому, вѣроятно потому, что исполненіе обязанностей должностными лицами этихъ управленій не даетъ имъ правъ государственной службы.

Въ Городовомъ Положеніи, изданномъ за 15 лѣтъ до новаго закона о совмѣстительствѣ, однако, предусматривалось неудобство участія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ въ дѣлахъ городскаго управленія, а потому и внесены были правила, по коимъ прямо воспрещалось это лицамъ, занимающимъ указанныя въ Положеніи должности. Тамъ-же предусмотрѣны случаи неудобства нахожденія въ составѣ городской управы близкихъ родственниковъ, въ предупрежденіе возможнаго преслѣдованія личныхъ, такъ сказать, семейныхъ цѣлей.

Жизнь всегда выдвигаетъ новые вопросы и даетъ новыя указанія законодательству. Практика городскаго управленія показываетъ, что правила, установленныя въ Городовомъ Положеніи, недостаточно предупреждаютъ весьма нежелательное и вредное для общественнаго дѣла совмѣстное появленіе въ средѣ дѣятелей городскаго управленія такихъ лицъ, которыя связаны между собою отношеніями, недопускающими свободы дѣйствій по вопросамъ, въ которыхъ затрогиваетъ личный интересъ одного изъ нихъ. Какая свобода дѣйствій можетъ быть предположена у члена управы, состоящаго, напримѣръ, на службѣ у городскаго головы, въ качествѣ приказчика, управляющаго дѣлами, или повѣренаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣшаны интересы головы? И не возможно ли предположить, что въ составѣ управы, подъ вліяніемъ сильнаго капиталомъ и связями головы, очутятся его приказчики; ихъ же онъ посадитъ въ городской банкъ, посовѣтуетъ выбрать въ сиротскій судъ и т. д.?

Съ другой стороны, судебные уставы 1884 г., обновившіе русскую жизнь, введеніемъ правильнаго и честнаго суда, установили, что званіе присяжнаго повѣреннаго, т. е. человѣка, посвятившаго себя ремеслу ходатая по чужимъ дѣламъ, не можетъ быть соединяемо ни съ какою должностью по опредѣленію отъ правительства или общества, исключая почетныхъ.

Это правило должно бы служить руководящимъ началомъ для всѣхъ, занимающихся адвокатскимъ дѣломъ, и найти приложеніе и въ сферѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Но на дѣлѣ мы видимъ иное: ходатайство по дѣламъ соединяется съ государственною службою, и лица, занимающіяся адвокатурою, какъ ремесломъ, предлагаются своими довѣрителями на общественныя должности. Мы видѣли недавно примѣръ того, какъ одинъ городской голова предлагалъ, даже безъ баллотировки, назначить своего повѣреннаго предсѣдателемъ сиротскаго суда, и, если бы это состоялось, то онъ въ качествѣ повѣренныго головы составлялъ бы отчеты по опекамъ, которыя находятся въ завѣдываніи его принципала, а, въ качествѣ предсѣдателя сиротскаго суда,—повѣрялъ бы ихъ и утверждалъ.

Ясно, что такое положеніе невозможно, но мы привели его, чтобы показать съ полной наглядностью—къ чему могутъ привести недостаточныя указанія закона о тѣхъ границахъ, въ которыхъ допускается совмѣстительство, и можемъ пожелать только, чтобы даны были болѣе опредѣленныя правила о занятіи общественныхъ должностей лицами, которыя состоятъ на частной службѣ.

Но и до изданія такихъ правилъ отъ благоразумія избирателей зависитъ устранить случаи, могущіе давать поводъ къ нареканіямъ, не избирать въ составъ управы хозяина и приказчика, довѣрителя и ходатая по его дѣламъ, и вообще не связывать общественнаго дѣла, въ какомъ бы то ни было отношеніи, съ личными дѣлами тѣхъ, кто признанъ общественнымъ довѣреннымъ управлять общимъ дѣломъ.

Тогда, можетъ быть, мы и избѣжимъ прискорбныхъ указаній на преслѣдованіе интересовъ частныхъ лицъ избранниками общества, принявшими на себя, добровольно и за приличное вознагражденіе, обязанность блюсти интересы общіе.

Мензелинская городская Дума (Уфимской губерніи) возбудила дѣла процесса противъ редакціи казанской газеты—«Волжскій Вѣстникъ» за диффамацію, т. е. злословіе.

Недавно оба дѣла эти разсмотрѣны казанскою судебною палатою, и редакторъ «Вѣстника» безусловно оправданъ. По этому поводу, находимъ въ газетѣ г. Загоскина небольшую замѣтку, которую приводимъ почти цѣликомъ, готовые подписаться ея обѣими руками. Вотъ она:

«Какъ извѣстно, органы самоуправленія—земскіе и городскіе, по своему составу, не отличаются отъ всякаго другаго общественнаго учрежденія, гдѣ, кромѣ лицъ, обязанныхъ по закону, имѣются еще и такіе, которые, по выраженію Ивана Ивановича, „ни шатались, ни валились“, но, тѣмъ не менѣе, „ходили“ и „ходили“ не какъ-нибудь, а „ходили“ по ходу, „ходили“ по ходу, „ходили“ по ходу,

Digital Library (repository of Tomsk State University) http://dl.lib.tsu.ru

скія и городскія учрежденія—это единственная сфера, въ которой печатное слово, не выходя изъ рамокъ общихъ законовъ, чувствуетъ себя сравнительно свободнымъ. Въ настоящее время лишить органы печати права критики дѣйствій органовъ самоуправленія—это значитъ лишить не всякаго значенія и той доли вліянія, какое оказываетъ они теперь на общество. Не имѣя возможности обсуждать многихъ текущихъ вопросовъ, печать стремится вознаградить себя за это какъ можно болѣе широкимъ пользованіемъ тѣхъ правъ, которыя ей предоставлены закономъ, между прочимъ, правомъ контроля надъ публичной дѣятельностью избранныхъ представителей общества въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. И печать, дѣйствительно, широко пользуется этимъ правомъ: читая газеты, можно думать, что всѣ темныя стороны нашей общественной жизни лежатъ исключительно въ выборныхъ учрежденіяхъ. На это имѣется много причинъ, входить въ сторонніе которыхъ мы не можемъ.

«Но какія-бы темныя стороны ни заключали въ себѣ наши органы самоуправленія, они несравнимо сравнительно очень много пользы Россіи; русское общество обязано имъ очень многимъ. Признавая это, мы съ тѣмъ болѣе безпощадной критикой должны относиться къ тѣмъ лицамъ, которыя, пользуясь слабыми сторонами нашихъ выборныхъ учрежденій, превращаютъ посѣдянія въ орудіе личныхъ цѣлей, которыя, вытѣсняя лучшихъ людей, накладываютъ свою тяжелую руку на общественное добро и стремятся утопить принципы гражданственности въ тонкѣ своихъ личныхъ, или общественныхъ пожеланій. Мы нападаемъ не на учрежденія, а на *лица*, искажающія принципы этихъ учрежденій. Мы не злоупотребляемъ своимъ правомъ, а только стараемся выполнить на чистую воду тѣхъ господъ, которые, заполонивъ наши выборныя учрежденія, даютъ своими дѣйствіями оружіе врагамъ нашего самоуправленія.

«Мы не будемъ говорить, насколько неприличнѣе, чтобы не сказать болѣе, для выборнаго учрежденія возбуждать противъ редакторъ газеты обвиненіе въ *диффамаціи*, лишающей обвиняемую сторону возможности пользоваться, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, свидѣтельскими показаніями, то-есть тѣмъ средствомъ доказательства, которое предоставляется и самымъ тяжелымъ уголовнымъ преступникамъ. Мы выразимъ только надежду, что справедливый приговоръ, вынесенный коронными судьями редактору «Волжскаго Вѣстника», послужитъ съ одной стороны поддержкой для той части провинціальной печати, которая скромно и честно, по своему разумѣнію, ведетъ свое дѣло, а съ другой стороны хорошимъ урокомъ для тѣхъ учрежденій, которыя могутъ лишиться разумныхъ дѣятелей, занявшихъ свое назначеніе, если лицамъ старается сорвать отъ себя свои темныя дѣла и дѣлишки.

«Чистое не боится свѣта. Только темныя дѣла боятся печатнаго слова.»

Имѣющіе уши—да слышатъ!

Телеграмма изъ Бѣлграда сообщаетъ, что на предложеніе державъ о разоруженіи, Сербія отвѣтила отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что *мирные переговоры пока не начаты*, а потому можетъ послѣдовать неожиданное нападеніе, и еще тѣмъ, что державы не гарантируютъ одновременнаго разоруженія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Другими словами, державы не приняли еще, повидимому, къ окончательному согласенію, въ какой формѣ должно происходить переговоры между Сербіей и Болгаріей, а только въ общемъ пунктахъ предстоящаго мира. Пріглашенія остались тѣ же, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны; причины, вызвавшія сербо-болгарское кровавое столкновеніе, отнюдь не устранены, надежда на возможное соглашеніе между ними остается такая же смутная и столь же непредсказуемая какъ мѣсяцъ, можно сказать даже какъ три мѣсяца тому назадъ, когда возникли первыя замѣшательства. Оно представляется однако весолѣнымъ, что болгарскія побѣды сдѣлали невозможнымъ восстановленіе прежняго порядка, и сознаніе Болгаріи съ Румеліею какъ стоящихъ совершенно такъ понимаютъ положеніе дѣлъ и болгарскіе министры, фактическіе устроители въ управленіи Румеліей (см. «Заграничную хронику»).

Нѣкоторые органы европейской печати, разсуждая по поводу окончанія дѣйствій послѣдней разграничительной комиссіи, заходятъ въ своихъ заключеніяхъ очень далеко. Такъ, въ «Пештскомъ Ллойдѣ» читаемъ: «Собственно говоря, теперь только и начинаются затрудненія, и нечего обманывать себя въ этомъ отношеніи: возникшій рѣзкъ вовсе не о заключеніи мира между двумя маленькими государствами, затѣявшими войну на свой собственный страхъ, *а о формальной и матеріяльной отмѣнѣ Берлинскаго договора и всего созданнаго имъ на Балканскомъ полуостровѣ политическаго порядка*».

Можетъ быть, и такъ.

Софійскій корреспондентъ «Вѣнской Газеты», подводя итоги войны между Сербіей и Болгаріей, дѣлаетъ слѣдующія, не лишенныя интереса, замѣчанія о боевыхъ качествахъ болгарской арміи. «Эта столь же блестящая, сколько краткая кампанія, говоритъ корреспондентъ, не только до очевидности доказала, что энтузіазмъ можетъ иногда замѣнить боевую опытность, но кромѣ того перенесла вверхъ дномъ всѣ традиціи стратегіи и тактики. Несомнѣнно, что болгарская армія еще до переворота была вполнѣ подготовлена къ войнѣ, т. е. не потому, чтобы ожидала отъ переворота, а подобно германской, всегда готовой къ мобилизаціи. Такою боевой готовностью молодая болгарская армія всецѣло обязана семейной дѣятельности русскихъ офицеровъ. Но готовность эта была, къ сожалѣнію, исключительно боевая. Интендантская и санитарная части совершенно отсутствовали. Объясняется это тѣмъ, что Россія смотрѣла всегда на созданную ею болгарскую армію, какъ на свой авангардъ, и поэтому для ея такую организацію, благодаря которой она могла быть мобилизована въ самое непродолжительное время, и въ другихъ отношеніяхъ, въ интендантскомъ и санитарномъ, она была обезпечена ресурсами главной арміи, т. е. русской. По предположенію, что постыдная послѣдуетъ за болгарской, какъ извѣстно, не только не оправдалось, но случилось небывалое въ военной исторіи явленіе: въ самой моментъ мобилизаціи болгарская армія лишилась всѣхъ своихъ штабъ-офицеровъ и $^2/_3$ капитановъ. Оставшіе только поручики и нѣсколько капитановъ, всего два года прослужившіе въ этомъ чинѣ. Такимъ образомъ, князю Александру пришлось назначенцовъ произвести генеральный штабъ, интендантство, бригадныхъ и полковыхъ командировъ, и это всего въ какіе нибудь 14 дней, по прошествіи которыхъ болгарская армія уже стояла готовой къ бою на турецкой границѣ. Болгарская мобилизація далеко опередила турецкую, а потому несомнѣнно, что Адріянопль былъ бы потерянъ для турокъ, если бы болгары немедленно перешли къ наступленію. Но болгаръ ожидалъ новый сюрпризъ, а именно нападеніе сербовъ съ тыла. Здѣсь начинается самая интересная съ военной точки зрѣнія часть войны. У болгаръ не оставалось почти ни одного солдата въ кавалеріи, и если бы сербы, тремя недѣлями раньше, перешли границу, они навѣрно достигли бы Софіи, не сдѣлавъ ни одного ружейнаго выстрѣла. Такимъ образомъ, болгарская армія несомнѣнно очутилась бы между двухъ огней, если бы турки, къ счастью, не оказались великодушные сербовъ. Быстрое перемѣщеніе войскъ не шуточное дѣло даже въ странѣ, обладающей желѣзными дорогами. Какія же трудности предстояло оно здѣсь, гдѣ желѣзная дорога отъ восточной границы доведена лишь до Сарамбея и кромѣ того пролегаетъ перейти пѣшкомъ неудобный Изтимакскій перевалъ. Въ обмѣнѣ, къ несчастью для болгаръ, большинство докладовъ, какъ нарочно, находилось въ это время на турецкой сторонѣ, гдѣ они, конечно, и остались: «Едва ли какая нибудь другая армія на свѣтѣ оказалась бы въ состояніи дѣлать такіе переходы, которые пришли по плечу болгарской. Такъ, Приверскій полкъ сдѣлалъ въ 33 ч. 95 клм., потерявъ изъ числа 4,500 чел. 6% отсталыхъ. Прищлось цѣлыя дѣни и ночи по самымъ непроходимымъ горамъ. Понятно, что въ Софію войска прибыли на столько утомленными, что о томъ, чтобы идти дальше въ Сливницу, не могло быть и рѣчи. Но въ Сливницѣ шелъ бой на жизнь и смерть съ превосходящими силами непріятелемъ и надо было выручать своихъ братьевъ. Начальство прибѣгло къ столь же простому, сколько остроумному способу. Сѣдлать посадили на лошадей формировавшагося въ Софіи кавалерійскаго полка, по два человѣка на лошадь, и съ неимовѣрной быстротою достигли прямо въ огонь; это—попытка, которая могла удасться только въ такой странѣ, какъ Болгарія, гдѣ каждый болгаринъ съ дѣтства наѣздникъ».

Телеграммы.

Сѣверного Телеграфнаго Агентства.

Болгарскій вопросъ.

Бѣлградъ, 4 (16) января. Бывшее у Пирочанца собраніе делегатовъ сѣущицы высказалось въ пользу мира, совнѣтнаго съ честію королевства.

— 5 (17) января. На предложеніе державъ о разоруженіи, Сербія отвѣтила отказомъ, мотивируя его тѣмъ, что мирные переговоры пока не начаты, а потому можетъ послѣдовать неожиданное нападеніе, и еще тѣмъ, что державы не гарантируютъ одновременнаго разоруженія всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ.

Константинополь, 5 (17) января. Посредственное соглашеніе Порты съ княземъ Александромъ становится все болѣе вѣроятнымъ.—Вниманіе Порты, по прежнему, обращено на Грецію.

Петербургъ, 5 января. «Новое Время» сообщаетъ о скоромъ внесеніи въ государственный совѣтъ проекта министерства юстиціи, клонящагося къ упрощенію редакціи вопросовъ по судебнымъ дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ, имѣется, между прочимъ, въ виду предоставить суду исправлять и дополнять вопросы по замѣчаніямъ присяжныхъ и своему усмотрѣнію до момента постановленія вердикта, вполнѣ удовлетворяющаго требованіямъ закона.

Харьковъ, 4 января. Крещенская ярмарка началась; дѣла идутъ пока тихо.

Одесса, 4 января. Сюда возвратились изъ Варны болгары-студенты русскихъ университетовъ, уѣзжающіе добровольцами на войну.

Мервъ, 4 января. Протоколъ о направленіи границы отъ Хозуъ-Хана до Мерзаана подписанъ.

Хабаровка, 5 января. Извѣстія съ Желтуги противоречивы; убійствъ не было; китайскія войска заняли Желтугу безъ насилія, принудивъ разойтись рабочихъ, положеніе которыхъ, въ данномъ пути по Амуру, дѣйствительно весьма тяжелое.

Парижъ, 4 (16) января. Прочитанная палатамъ министерская декларація доказываетъ необходимость упорядоченія администраціи, возстановленіи финансоваго равновѣсія, прекращенія дальнихъ экспедицій, строгаго исполненія духовенствомъ своихъ прямыхъ обязанностей и согласія между республиканцами всѣхъ партій.

Берлинъ, 4 (16) января. Въ прусскомъ бюджетѣ дефицитъ исчисляетъ въ 14,154,000 марокъ.

— 5 (17) января. Рейхстагъ, послѣ двухдневныхъ преній по вопросу о высылкѣ, принялъ слѣдующее, внесенное Виндтстотъ предложеніе: выразить убѣжденіе, что предпринятые прусскимъ правительствомъ высылки русскихъ и австрійскихъ подданныхъ противъ, повидимому, не мотивируется и несовмѣстны съ интересами имперскихъ подданныхъ. Ни одинъ изъ представителей союзныхъ правительствъ на засѣданіяхъ не присутствовалъ.

Сибирская лѣтопись.

Засѣданія Томской Городской Думы.

Середа, 8 января.

Въ засѣданіяхъ 8, 9 и 10 января назначены слѣдующія дѣла:

1) По вопросу о займѣ денегъ для постройки корпуса казаковъ, гостинницы и укрѣпленія берегомъ Ушайки и Томи.

2) По журналамъ управы объ отчужденіи разнымъ лицамъ городскихъ земель.

3) По разсмотрѣніи смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1886 годъ.

4) По вопросу о пособіи Томской городской полиціи.

5) По отношенію городского полицейскаго управленія о выдачѣ квартирныхъ денегъ 666 р. 63 к. Помощнику Томскаго полицеймейстера Игнатовскому.

6) По отношенію г. попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа объ обращеніи на постройку зданія мужской гимназіи въ Томскѣ 20 т. руб., пожертвованныхъ городомъ на устройство клиники при Сибирскомъ университетѣ.

7) По вѣдомости объ оборотахъ Общественнаго Сибирскаго банка за декабрь 1885 г.

Такъ какъ собралось менѣе 30 гласныхъ, то присутствіе прямо въ разсмотрѣніи смѣты доходовъ, которая, за сдѣланными измѣненіями, перечислялся въ общемъ итогѣ къ 160,714 р. 3 к.

Вопросъ о возвращеніи процентнаго сбора съ недвижимостей въ $^1/_2$% вмѣсто 0,6, взимаемыхъ нынѣ, остался открытымъ.

Въ залѣ народной безплатной библіотеки, 6 января, состоялось восьмое чтеніе для народа. Н. Н. Баранскій, прежде чѣмъ приступить къ чтенію стихотвореній Пушкина: «Пиръ Петра Великаго», разсказалъ о дѣтствѣ Великаго Царя до воцаренія его на престолѣ, познакомилъ слушателей съ образованіемъ русскаго флота, обращомъ которому послужилъ голландскій ботъ, найденный въ одной изъ кладовыхъ дворца, знаменитый «дѣдушка русскаго флота». Картина этого бота была показана. Затѣмъ, г. Баранскій коснулся образованія войска на европейскій образецъ и вообще всей дѣятельности и борьбы Петра Великаго противъ невѣжества и застоя. «Въ трудѣ и наукѣ наша сила и спасеніе»—твердилъ Государь своему народу. Послѣ побѣды надъ шведами были заложены Петербургъ, гдѣ и происходилъ радостный пиръ, о которомъ говорится въ стихотвореніи Пушкина.

Послѣ г. Баранскаго читалъ преподаватель уѣздныхъ училищъ А. И. Мизюрскій: «О предшественникахъ Петра Великаго» (до Екатерины II), сч. Петровъ. Къ сожалѣнію, на этотъ разъ, собралось очень мало слушателей, такъ какъ народъ, по случаю праздника Крещенія, простонъ у Іордани, спѣшилъ домой.

Второе научное чтеніе, посвященное памяти народныхъ поэтовъ—Кольцову и Никитину, также не привлекло въ залу нашей народной библіотеки большаго числа слушателей. Аудиторія состояла всего изъ 40 человѣкъ. Повторяемъ еще разъ, что день для лекцій былъ выбранъ не удачно, и съ удовольствіемъ сообщаемъ, что предсѣдатель совѣта общества попеченія о народномъ образованіи И. Н. Макушинъ, съ согласіемъ большинства лекторовъ, исходатайствовалъ у высшаго вѣдомства учебнаго начальства перенести чтенія на субботу, въ 7½ час. вечера, когда нѣтъ никакихъ увеселеній, могущихъ отвлекать публику отъ подобныхъ чтеній. Рефератъ о лекціи, прочитанной 6 января г. Вѣтхимомъ мы дадимъ въ воскресенье.

Мы сосчитали, что опубликованныхъ полагающійся на учрежденіе въ Томскѣ полезнаго дома пеступлено 1,201 р. 20 к. Интересно бы узнать: гдѣ эти деньги, и почему подписка, столь горячо начатая покойнымъ И. Н. Красовскимъ, не продолжается?

На 16 января назначены публичныя продажа, съ торговъ, домовъ Исаева, въ которыхъ помѣщается «Европейская гостинница». Торги будутъ происходить въ губернскомъ правленіи и начнутся съ оцѣночной, весьма небольшой суммы—14932 р., небольшой потому, что домъ эти, единные владѣльцемъ въ аренду г. Пиковину, приносятъ теперь болѣе 5,000 р. въ годъ, а по окончаніи аренды будутъ давать еще большій доходъ. Весьма желательно, чтобы на торгахъ принялъ участіе возможно большее число лицъ, имущество продается на покрытіе казенныхъ и частныхъ долговъ, причемъ среди плательщиковъ есть нѣсколько бѣдняковъ, отдающихъ г. Исаеву свои послѣднія, незначительныя, многолѣтнія сбереженія.

Намъ передаютъ, что на рѣкѣ Ушайкѣ, 6 января, послѣ освященія воды, нѣсколько человѣкъ, преимущественно женщинъ, купались, желая очиститься отъ грѣховъ. Пора бы давно запретить такія купанія, и духовенству не мѣшало бы объяснить народу весь вредъ, который происходитъ отъ этого суевѣрнаго обряда.

Насъ просятъ перепечатать изъ «Губ. Вѣд.» подробную раскладку городского акциза съ трактирныхъ заведеній. Отсюда исполняемъ это:

Имена и названія трактирсодержателей и ихъ заведеній.	Городскаго акциза.	Казеннаго акциза.	Всего.
Бутаковъ Пав., 4	325	1300 — 276 —	1104 — 2401
Крюко Ѳедоръ, 1	300	300 — 255 —	300 — 555
Вишневскій Кон., 2	250	500 — 212 50	425 — 926
Гершевичъ Гер., 1	200	200 — 170 —	170 — 370
Бесѣдкинъ Дем., 1	400	400 — 340 —	340 — 740
Зальцаръ Ив., 1	400	400 — 340 —	340 — 740
Шаповаловъ Ив., 4	400	1600 — 340 —	1360 — 2960
Качковскій Іос., 2	300	600 — 255 —	510 — 1110
Кривцовъ Ѳед., 1	300	300 — 255 —	255 — 555
Кочергинъ Ив., 1	300	300 — 255 —	255 — 555
Лежинскій Ѳед., 1	300	300 — 255 —	255 — 555
Мякотинъ Ив., 4	300	1200 — 255	1020 — 2220
Наумовъ Ѳед., 1	613	613 — 516	516 — 1129
Пряшниковъ Ив., 2	300	600 — 255 —	510 — 1110
Прейбатскій, 1	200	200 — 170 —	170 — 370
Сомовъ Ник., 1	300	300 — 255 —	255 — 555
Скворцовъ кос. 4	400	400 — 340 —	340 — 740
Обозъ, собраніе	1	300 — 255 —	255 — 555
Тоет. буфетъ	1	613 — 613 —	516 — 1129
Ширгинъ Тим., 1	400	400 — 340 —	340 — 740
Шошинъ Ник., 1	400	400 — 340 —	340 — 740
Шапошниковъ Ѳед., 1	300	300 — 255 —	255 — 555
Шавель Бавель, 1	200	200 — 170 —	170 — 370
38	—	12540 —	10640 — 23180

Намъ пишутъ изъ Семипалатинска: «11 декабря здѣсь былъ ужасный буранъ, жертвою котораго чуть не сдѣлалось одно изъ чиновниковъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ особенаго вниманія, вслѣдствіе возможности его повторенія, при отсутствіи какихъ либо мѣръ со стороны уѣзднаго начальства, которому заблаговременно бы слѣдовало сдѣлать распоряженіе о непосѣщеніи, классовъ, покрайней мѣрѣ, дѣтьми, родители

такой объектъ для наблюденія, объектъ, какъ увидитъ читатель, въ высшей степени характерный и интересный. Какъ онъ попалъ въ Сибирь, не долгъ я не нашъ разсказъ. Грѣхъ-ли какой попутчикъ, а быть можетъ и за направленіе «по ошибкѣ засѣдателя», только пришлось ему пройтись по Владимірскій, поэтъ «знаменитаго «желѣзной музыки». Дальше, то-же какое нечистое,—настоящее не знаетъ, всегда работать надъ землей, теперь тѣмъ болѣе не прочь отъ работы, да своего хозяйства не заведешь: не на что. Приходится идти въ батраки, переходя отъ одного хозяина къ другому. Не красна такая жизнь вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Сибири. Попадешь въ работу къ сибиряку, онъ покажетъ свои административныя и хозяйственныя способности. Про жестокаго, прижимистаго хозяина говорятъ, что у другаго скотинѣ лучше, чѣмъ у него людямъ. Но и у самаго плохаго хозяина скотинѣ все-таки лучше, чѣмъ батракъ тѣмъ несчастнымъ послѣдкимъ, которые попадутъ въ лапы сибирскаго кулака. Работа—истинно каторжная, и силовья и радости значитъ за все не получишь. Недавно хозяинъ нанялъ какой-нибудь «лопатки по снѣгу» рубить, поскольку прогулы и на нашъ конецъ выходятъ, что не одинъ работникъ, а еще послѣдній ему остается долженъ. А то и просто протянетъ безъ разсчету, не прибѣгая къ фикціи какой-нибудь «сложной бухгалтеріи»: «не шибко, однако, за нашего брата кто и заступается то станетъ. Имя не знаешься.» Было у нашего кандидата въ психопаты и семейство; жена и двое дѣтей. За нимъ они не пошли. Изъ Сибири нѣсколько разъ писалъ онъ имъ,—т. е. не самъ писалъ, грамотѣ онъ не обученъ—а приберегать какой-нибудь двугривенный и вручать его деревенскому грамотѣю съ просьбой отписать все, какъ слѣдуетъ. Такъ и писалъ: «любезнѣйшей супругѣ нашей Анѣ Захаровнѣ, посылаемъ пишайшій поклонъ и просимъ отъ Господа Бога добраго здравія и всякаго благополучія. Любезнѣйшему сыну нашему, Ивану Васильеву, посылаемъ родительское благословеніе, на вѣки вѣчныя, и просимъ отъ Господа Бога добраго здравія и всякаго благополучія. Любезнѣйшему сыну нашему Ивану Васильеву, и т. д. всѣ прописывались въ письмѣ, и дѣды, и тетки, и кумовья, и сватовья. Всѣмъ посылаемъ нижайшій поклонъ и испрашивалось отъ Бога добраго здравія и всякаго благополучія. Въ концѣ каждаго письма неизмѣнно прибавлялось: «а я, слава Богу, живъ и здоровъ, чего и вамъ желаю.» Но все это не помогло. То-ли писаря попадались съ тяжелой рукой, то-ли письма не доходили по адресу, а быть можетъ и жена не получила на Пенелопу, только и семейство своемъ нашъ Василій не получалъ никакой вѣсточки. Какъ въ воду канулъ! Лѣтъ 20 малыя онъ такъ по разнымъ градамъ и весямъ Восточной Сибири. Вся его жизнь была одной непрерывной страдой. Всѣ кости болятъ. Пора-бы и на покой. Да куда пойдешь? Гдѣ свой уголъ? »

А гдѣ-жь этотъ домикъ,
Котораго нѣтъ?

Въ минуты неизгодныя, а ихъ бывало не мало, приходилось не однажды задуматься о своей безсчастной судьбѣ. Весь нѣкъ работалъ и маялся, а кому, куда все это пошло? Ни уголъ, куда-бы прекловить голову, ни гроша на черный день! А нѣдь работалъ—не лѣнился, и плодовъ труда съ избыткомъ хватило-бы не одному ему; будь семейство—достало-бы и семейству. Осталось-бы кое-что и въ запасѣ про черный день. И отчего это такъ вышло? Вотъ другой и не работаетъ, а какъ сыръ въ маслѣ катается. Развѣ такъ должно быть не правда? Богъ далъ людямъ землю, рѣки и лѣса, заповѣдалъ имъ трудиться и на нотѣ лица ѣсть хлѣбъ, заработанный своимъ трудомъ. Сказывалось и крестьянское позарѣніе на трудъ, которому оно отводитъ такую широкую, почетную роль и признаетъ его правообѣрнымъ, юридическимъ факторомъ при распредѣленіи богатствъ. На своей шкурѣ приходилось вынести постоянныя нарушенія этимъ, святымъ, законовъ, такъ какъ кулакъ Василій, не смотрѣвъ на свою слабость, не сдѣлалъ ни одной, ни двѣ, ни трехъ попытокъ нарушить свою свободу. Такъ вдетъ, работаетъ, а подходитъ работа къ концу, надѣется его нибудь другой—«сгоняй-ка со мной поешь»—Идетъ и съ тобой, но сказала нужно посчитаться съ тобой, а такъ и стоитъ!—«А какъ»—Ты нешто видѣлъ?—«Самъ не видѣлъ, такъ люди говорятъ».

Порядокъ въ работѣ первое дѣло, а потому Василій и любитъ его, и чуть что увидитъ не въ порядокъ, сейчасъ забранитъ. Работать онъ какъ то у попа и увидѣлъ, что въ сараѣ сбруя на полу валяется вмѣстѣ съ лопатками и литовками; какъ онъ на него напустился:—Ты что-же это не смотришь, и тебѣ домъ подарилъ. Все устроилъ, какъ слѣдуетъ, а ты за порядкомъ не хочешь смотрѣть. Смотри, отниму и другому отдамъ!—Попу-то не хочется утерять дорогаго работника, и онъ отвѣчаетъ: Нимаки, братъ Василій, не досмотрѣлъ какъ то!.. За то, если кто его обидѣть, наказаніе у него всегда готово. Работалъ онъ въ одномъ домѣ и «вѣсилъ» ") (какъ говорятъ сибиряки) принести себѣ табаку. Семь копѣекъ на четверть махорки—немного, но и того пожалѣлъ разсчетливый сибирякъ; Василій за это... лишилъ его правъ состоянія. Сѣдующему хозяину, у котораго онъ работалъ, онъ «подарилъ» не только его домъ, но и тотъ, гдѣ ему было отказано въ табакѣ. «Хотѣлъ, было, я Петрушкинымъ домикъ отдѣлать, да не хорошіе они люди. Лучше себѣ, лучше тебѣ отдамъ»...

Когда-нибудь въ праздникъ начнутъ нѣдь пить зубы скалять.—Что это у тебя, Василій, рубаха белыя черныя. Перешивать-бы пора. А-ля другой нѣтъ?—«У меня-то! У меня два магазина съ лопатью, а что рубахъ этакъ, такъ я не пересчитаешь. А только мы носимъ по пресни. Въ работѣ, извѣстно, понато не надѣнешь: а дѣла доглядѣть нужно, и тамъ. Хозяйскій глазъ, одинъ у насъ.

Люди, въ которыхъ онъ работаетъ, не считаютъ предсѣдательнымъ пользоваться имъ и оставлять его ходить въ рваномъ рубищѣ. А самъ онъ и не попроситъ. Поговоритъ его, дадутъ ему тѣлочку, съ него и довольно, а платы ему и не нужно. Близкихъ людей у него нѣтъ, заработаетъ онъ, слава Богу, столько, сколько иному другому не сработать: нужно-же помогать тѣмъ, которые не обладаютъ такими силами, какъ онъ. Люди нѣдь добрыя.

—Что у тебя семейство есть?—спроситъ его какой-нибудь путникъ, заранѣе зная его отвѣтъ, и спрашивая исключительно для того, чтобы поозбавиться.—«Было въ Россіи».—Гдѣ-же они?—«Умерли»—съ глубокой убѣжденностью отвѣчаетъ Василій. «Памятникъ я имъ поставилъ на нашемъ приходѣ. Такого-то хорошо могилки отдѣлаты: плита на каждой, рѣшетки бронзовыя, крестъ чугунный. А на плитѣ-то на каждой золотыми буквами все пропісано: кто лежитъ и сколько лѣтъ житія было. По дню тыщу каждый памятникъ мнѣ всякчалъ. Да еще по тыщѣ послалъ, чтобы панафидны служили».—Ну и что-жь памятникъ-то это такъ и стоитъ?—«А какже». —Ты нешто видѣлъ?—«Самъ не видѣлъ, такъ люди говорятъ».

Вирокомъ, и въ Сибири онъ чуть не подобъ ди

") «Пасокъ и пришъ—разсказъ, говорятъ русскія поговорки (пасокъ—правдивъ), у сибиряковъ наоборотъ: у нихъ всякая просьба есть поклонъ. Не неправильнаго это производитъ очень хорошее впечатлѣніе: «а тебѣ вѣдь такъ нѣтъ на косушку!»...

заняли семействомъ.

—То-то, паря, смѣхъ было!

Работалъ онъ у одного богатаго крестьянина, а у того самъ былъ на возрастѣ. Позавѣдалъ онъ сосѣдская дочка—то-же изъ достаточнаго семейства. Родители съ той и съ другой стороны были этимъ довольны, и дѣло шло къ свадьбѣ. Но сосѣдскому положенію, а тѣмъ болѣе въ качествѣ будущихъ свояковъ, то съ одного двора, то съ другаго, постоянно другъ къ другу въ гости. Познакомился тутъ съ невѣстой и Василій. Какъ человѣкъ, погруженный въ свои думы, онъ все относилъ къ себѣ и не любопытствуетъ, въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу находятся окружающіе его люди. А подъ старость мужчина становится особенно впечатлѣвымъ къ женской красотѣ. Извѣстно, сидитъ въ борозду, а бѣсъ на ребро. Разгорѣлись старческіе глаза на молодую дѣвку—шы-ты какая она, толстая да дарная! А какое впечатлѣніе онъ на нее дѣлаетъ быть провалонъ, это для него было вполнѣ ясно. Чмыть съ своимъ дѣлъ не женихъ, да еще какой зловредный? Тому у него нѣтъ, что сосѣдъ отъ стариковъ изъ крестьянской среды! Работникъ онъ и хозяинъ какъ, кажется, такой, что другому показать—не найдешь, одно-не-ладно—вѣдь! А какой достатокъ у отца, бери-не-перебирай; будетъ, по что разъ-то молодую жену! То-то Татьяна все по двору къ нему бѣгаетъ, нѣтъ-нѣтъ да на него посмотритъ. Не даромъ все это... Однако Татьяна посмѣялась надъ мечтами старика, не предъявивъ даже его богатствами.—«Ишь, старый чортъ, изви его, чего захотѣлъ». А скоро и свадьба состоялась, только не Василья. Но судьба, сѣхъ-ливая его, такъ сказалъ, неизвѣстнымъ ко всѣмъ щечкамъ и лишенізмъ, утѣшила его и на этотъ разъ.—«Гдѣ-же твой невѣста?»—спрашивали его.—Замужъ выдалъ,—пресерьезно отвѣчаетъ онъ.—«Ты-же самъ и выдалъ?—Кому другому?—«Что такъ? Или не нравилась?» —Не то, что не нравилась, а вишь ты, какъ онъ было. Дѣлалъ у меня всякихъ больно много. Тутъ, смотрю, все въ отдучкѣ находится бѣлъ. А бабу одну кинешь, извѣстно забалуется. А съ собой тащать—хлопотно. Опять-же она дѣвчина, привыкла, на чужой сторонѣ тосковать будетъ. Такъ и хорошаго человѣка, изъ тутошнихъ, зачастила, навѣдъ, хозяйство ему завелъ, да и женилъ на ней...

Вотъ примѣръ мужицкой мани величія, который самъ собой изпрашивается на сравненіе съ другими аналогичными случаями. Безконечная производительность человѣческаго труда, правда на трудѣ и его результаты, братская помощь между людьми,—вотъ въ какомъ видѣ представляется здѣсь міръ. Это съ одной стороны, а съ другой—несчастный помѣшанный, у котораго, нѣтъ ничего кромѣ рваного рубища на плечахъ, и который надѣлъ отъ людей одно только зло. *К—ъ.*

которых живутъ въ отдаленныхъ частяхъ Россіи не имѣютъ своихъ домовъ, а равно и средствъ нанимать помѣщеніе; отъ этого дѣло едва ли потерпѣло бы настолько, на сколько оно терпитъ отъ неаккуратнаго посѣщенія урокъ (по недѣлѣ и болѣе) нѣкоторыми учителями-лицами.»

Намъ пишутъ изъ Тобольска: «На-днихъ у насъ, часу въ 12 утра, совершено покушеніе на убійство старухи, жены семинарскаго сторожа; злодѣи нанесли ей до 14 ранъ; подозрѣніе пало на прежде бывшаго въ этомъ кварталѣ лесничаго караульнаго; цѣлая же—грабежъ, слѣдствіе по этому дѣлу поручено судебному слѣдователю.

«Канунъ рождественскихъ праздниковъ запаномнился у насъ арестомъ двухъ лицъ: арестованы и заключены въ острогъ священникъ-миссіонеръ, обвиняемый въ противоестественномъ дѣлѣ, и дѣлопроизводитель Дз—всякаго уѣзднаго воинскаго управленія, обвиняемый въ преступленіяхъ по службѣ.»

Намъ пишутъ изъ Иркутска: «14 декабря въ 2 часа дня, по Ланинской (Московской) улицѣ, произошелъ пожаръ въ д. Лесенка. Огонь охватилъ крыши, крыльцо и часть стѣны, но дружными усиліями прибывшихъ пожарныхъ былъ прекращенъ; пострадала отъ огня только крыша, которая частью сгорѣла, а частью сломана. Причину пожара объясняютъ неосторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ. Хорошо, что несчастіе случилось днемъ, а ночью оно нѣсколько бы большѣе бѣды, такъ какъ вся мѣстность около пожара застроена деревянными зданіями и при этомъ довольно тѣсно.

«...Вѣстопаршу желаетъ на будущій торговый.»

Маріинскъ, 2 января. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Кто жилъ въ уѣздныхъ сибирскихъ городкахъ, тотъ хорошо знаетъ, что большая часть общества этихъ городовъ вѣчно суетится только картами, водкой и сплетнями; эти трехъ родовъ интересы сибирскаго уѣзднаго общества не соединаютъ его, а скорѣе разъединяютъ. Пранія, цѣли стали проникать въ нѣкоторые сибирскіе города и другіе интересы, какъ открытіе публичныхъ библіотекъ, музеевъ, народныхъ чтеній, общества для распространенія народнаго образованія; но это покуда слабые начатки, и нужно только молить Бога, чтобы эти первые начатки принялись бы въ другихъ уѣздныхъ городкахъ; нашъ же Маріинскъ еще очень далекъ отъ этихъ начатковъ,—онъ весь все еще главный интересъ составляютъ карты, водка и сплетни. Можете себѣ судить, что даже общественное собраніе, существующее нѣтъ уже десять лѣтъ, только пьетъ, и то по предложенію одного члена, рѣшились выписать по членской подпискѣ нѣсколько газетъ и журналовъ. Замѣтьте, что почти выписки газетъ и журналовъ выпелъ отъ члена, а не отъ старшинъ. Чѣмъ же занимаются господа члены, спросите вы? Какъ препровождаютъ время въ дѣлахъ? Не изобрѣли ли эти скуки? Нѣтъ, скажемъ мы—играютъ въ карты: и большіе, и малые, и молодые, и старые, пьютъ тоже вперемѣшку, но нѣкоторые жалуются, что прежде, въ былое время, было лучше, и въ лѣто, особенно на праздникахъ, можно было сдѣлать три шина, а нынѣ болѣе двухъ никакъ нельзя, исключая тѣхъ несчастныхъ, у которыхъ шиной предлежатся цѣлые мѣсяцы. Относительно же сплетней, инсинуацій, интригъ и грязи, такъ кажется нашъ городъ поспоритъ со всѣми другими городами Сибири. Сочиняются исторіи трагическія, комическія и трагикомическія, и всѣ мы ими заняты, и интересуемся по нѣсколько лѣтъ... Дѣйствительно, безсодержательная и пустая жизнь заставляетъ интересоваться и такими исторіями, какъ исторія о пѣтухѣ, которую для характеристики нравовъ и приведу здѣсь. Есть у насъ, какъ и въ другихъ городкахъ, радѣтели городскаго самоуправленія, и одинъ изъ нихъ, который говоритъ, что онъ «изъ восточныхъ» и горяитъ этимъ происхожденіемъ, какъ подобаетъ радѣтелю, имѣетъ собственный домъ и фамилъ, въ которомъ имѣетъ самъ, а въ домѣ пускаетъ квартирантовъ по контракту. Пѣтухъ этотъ квартирантомъ, какъ только увидитъ на дворѣ пѣтуха хозяина, то и побѣгетъ его; жена радѣтеля приказываетъ квартирантамъ не разнимать пѣтуховъ квартирантомъ, она и говоритъ мужу: «Старикъ, а старикъ, позови фартальнаго, чтобы тотъ приказалъ квартирантамъ унять пѣтуха отъ разбойства!» Но квартальный не явился, такъ такъ разборъ драки между пѣтухами не относился къ юрисдикціи чиновъ полицейскихъ, а только слѣдующая жалоба, однажды въ темную ночь квартиранты услыхали, что ихъ курицы на дворѣ что-то сильно кудахчутъ, вышли съ фонарямъ посмотрѣть, что тамъ происходитъ в увидѣли, что хозяйка въ одной рукѣ держитъ нѣкаго пѣтуха, а въ другой отточенный ножъ, т. е. собралась сама казнить пѣтуха-разбойника!... Происшествіе такой шумъ, что хоть сиди тихъ пьяное! Весь Маріинскъ нѣсколько дней только и говорилъ, что о прерванной казни пѣтуха.—Такъ вотъ какими исторіями мы занимаемся, и пить въ чемъ нашъ жизненный интересъ.

Пилладоръ, 21 декабря. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Преобразованіе начинаетъ въ сельско-хозяйственныя школы состоитъ въ томъ, что киргизскіе мальчики лишаются теперь возможности учиться въ 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ, откуда они поступали въ гимназіи, фельдшерскія школы и техническое училище, и получаютъ средства сдѣлаться сельскими лаборантами. Осень и зиму они будутъ жить въ городѣ, а весною и лѣтомъ выѣзжать въ степь. Для пропаганды чтенія, письма, арифметики, геологіи и сельскаго хозяйства, съ различными отраслями производствъ, назначается одинъ учитель на 300 р. жалованья, при чемъ назначается для занѣмыванія хозяйствомъ, устройствомъ фермы и дѣлопроизводствомъ управляющій на жалованье въ 600 руб. Устраивается ферма въ степи изъ юртъ и незатѣйливыхъ плетневыхъ сторожъ и землянокъ для скота и инвентаря.

Вотъ базисъ, на которомъ создаются сельско-хозяйственныя школы. Цѣль ихъ, повидимому,—обратить кочующихъ киргизъ въ сельскихъ, осѣдлыхъ хозяевъ, обязанъ молодое поколѣніе продолжать, затѣмъ, прилагать свои знанія на пользу края.

И прежде, киргизъ жилъ въ юртѣ, которую искусно умѣетъ сложить и разложить, и прежде загонялъ скотину въ плетеную изгородь и землянку, и прежде киргизъ пробѣгалъ въ земледѣлію, когда находилъ удобную землю, и прежде, и теперь, киргизы служатъ батраками у зажиточныхъ земледѣльцевъ-русскихъ, у кулаковъ, обработываютъ землю, косятъ траву, пасутъ табуны и загоняютъ въ плетневые клѣтушки. Масса киргизовъ обучена земледѣлію, но не имѣетъ указанныхъ, нарѣзанныхъ для поселенія мѣстъ, а обширныя необозримыя пространства манятъ его къ перекочеванію, въ чему такъ приспособлены его юрта и инвентарь.

По нашему мнѣнію, взаимнымъ образомъ слѣдовало бы вліять на пріучаніе киргизъ къ осѣдлости посредствомъ фермъ. Именно: пусть фермы отвести нѣсколько тысячъ десятинъ земли (отъ 5—10 т.), изъ коихъ собственно для фермы пусть 600 десятинъ, а остальныя раздавать безплатно, тѣмъ семействамъ киргизъ, которыя поселятся около фермы, въ домахъ со дворами, на что нѣтъ отпускается и теперь лѣсной матеріалъ безплатно, и которые должны будутъ находиться въ продолженіи извѣстнаго времени подъ наблюденіемъ управляющаго фермою и пусть платятъ за плату на работы на ферму, въ которой не могутъ же мальчики, отъ 10—18 лѣтняго возраста, считаться рабочими руками.

Такимъ образомъ, оснуется цѣлое поселеніе. Сельское хозяйство не можетъ ограничиться только весеннимъ и лѣтнимъ временемъ. Зимнее хозяйство тоже требуетъ практики и обученія приготовленію земледѣльческихъ орудій на лѣто, правильному кормленію и выстраиванію скота, и разведенію его и лошадей.

Павлодарской сельской школѣ указано дѣйствительно хорошее мѣсто по рѣкѣ Маралдаиъ. Незавидно лишь, что тамъ удобныя по водяной мѣста, такъ какъ по мѣстности около пожара застроена деревянными зданіями и при этомъ довольно тѣсно.

«Вѣстопаршу желаетъ на будущій торговый.»

Маріинскъ, 2 января. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Кто жилъ въ уѣздныхъ сибирскихъ городкахъ, тотъ хорошо знаетъ, что большая часть общества этихъ городовъ вѣчно суетится только картами, водкой и сплетнями; эти трехъ родовъ интересы сибирскаго уѣзднаго общества не соединаютъ его, а скорѣе разъединяютъ. Пранія, цѣли стали проникать въ нѣкоторые сибирскіе города и другіе интересы, какъ открытіе публичныхъ библіотекъ, музеевъ, народныхъ чтеній, общества для распространенія народнаго образованія; но это покуда слабые начатки, и нужно только молить Бога, чтобы эти первые начатки принялись бы въ другихъ уѣздныхъ городкахъ; нашъ же Маріинскъ еще очень далекъ отъ этихъ начатковъ,—онъ весь все еще главный интересъ составляютъ карты, водка и сплетни. Можете себѣ судить, что даже общественное собраніе, существующее нѣтъ уже десять лѣтъ, только пьетъ, и то по предложенію одного члена, рѣшились выписать по членской подпискѣ нѣсколько газетъ и журналовъ. Замѣтьте, что почти выписки газетъ и журналовъ выпелъ отъ члена, а не отъ старшинъ. Чѣмъ же занимаются господа члены, спросите вы? Какъ препровождаютъ время въ дѣлахъ? Не изобрѣли ли эти скуки? Нѣтъ, скажемъ мы—играютъ въ карты: и большіе, и малые, и молодые, и старые, пьютъ тоже вперемѣшку, но нѣкоторые жалуются, что прежде, въ былое время, было лучше, и въ лѣто, особенно на праздникахъ, можно было сдѣлать три шина, а нынѣ болѣе двухъ никакъ нельзя, исключая тѣхъ несчастныхъ, у которыхъ шиной предлежатся цѣлые мѣсяцы. Относительно же сплетней, инсинуацій, интригъ и грязи, такъ кажется нашъ городъ поспоритъ со всѣми другими городами Сибири. Сочиняются исторіи трагическія, комическія и трагикомическія, и всѣ мы ими заняты, и интересуемся по нѣсколько лѣтъ... Дѣйствительно, безсодержательная и пустая жизнь заставляетъ интересоваться и такими исторіями, какъ исторія о пѣтухѣ, которую для характеристики нравовъ и приведу здѣсь. Есть у насъ, какъ и въ другихъ городкахъ, радѣтели городскаго самоуправленія, и одинъ изъ нихъ, который говоритъ, что онъ «изъ восточныхъ» и горяитъ этимъ происхожденіемъ, какъ подобаетъ радѣтелю, имѣетъ собственный домъ и фамилъ, въ которомъ имѣетъ самъ, а въ домѣ пускаетъ квартирантовъ по контракту. Пѣтухъ этотъ квартирантомъ, какъ только увидитъ на дворѣ пѣтуха хозяина, то и побѣгетъ его; жена радѣтеля приказываетъ квартирантамъ не разнимать пѣтуховъ квартирантомъ, она и говоритъ мужу: «Старикъ, а старикъ, позови фартальнаго, чтобы тотъ приказалъ квартирантамъ унять пѣтуха отъ разбойства!» Но квартальный не явился, такъ такъ разборъ драки между пѣтухами не относился къ юрисдикціи чиновъ полицейскихъ, а только слѣдующая жалоба, однажды въ темную ночь квартиранты услыхали, что ихъ курицы на дворѣ что-то сильно кудахчутъ, вышли съ фонарямъ посмотрѣть, что тамъ происходитъ в увидѣли, что хозяйка въ одной рукѣ держитъ нѣкаго пѣтуха, а въ другой отточенный ножъ, т. е. собралась сама казнить пѣтуха-разбойника!... Происшествіе такой шумъ, что хоть сиди тихъ пьяное! Весь Маріинскъ нѣсколько дней только и говорилъ, что о прерванной казни пѣтуха.—Такъ вотъ какими исторіями мы занимаемся, и пить въ чемъ нашъ жизненный интересъ.

Петропавловскъ, Акмолинской области, 23 декабря 1888 года. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Въ Петропавловскѣ интеллигенція по-хати-какая; среди татаръ съ ихъ мусульманскія—консервативными воззрѣніями, кромѣ шерсти, баранокъ, сала и кожъ, интересовъ не имѣется; русскіе дѣлятся на нѣсколько группъ: одни—нарасъ чернорабочій, другіе—торгующіе, третьи—служащіе; изъ этихъ послѣднихъ выдѣляется нѣсколько собственно интеллигентныхъ. Есть общественную библіотеку; мысль поселить горожанъ интересы; когда праздновалось десятилѣтіе городскаго уѣзда, составили подписку—данную около 250 р.; затѣмъ, предполагается дать спектакль для увеличенія этого фонда; словомъ, можно думать, что въ нашему году соберется до 600 р., сумма хоть и небольшая, но достаточная для начала; хорошее начало, говорить старинная русская пословица, половина дѣла. Замѣчательно, что мысль общественнѣ библіотекѣ понравилась даже тѣмъ изъ интеллигенціи, которые никогда ничего не читаютъ; мы, можетъ быть, возразите,—что это за интеллигенція, которая ничего не читаетъ? Это правда, но, представьте, что въ Петропавловскѣ такая есть, особенно въ военной средѣ, которая кромѣ «Инвалида» и приказовъ ничего не читаетъ....

Въ нашемъ городѣ щелкалъ большой переполохъ побѣгъ изъ тюрьмы начительнаго арестанта «Ильюшка». Подъ этимъ именемъ весь городъ знаетъ сына одного очень богатаго Петропавловскаго купца. Когда состоится о немъ судебный приговоръ, тогда мы можемъ описать кой-какія изъ его похожденій, нѣсколько интересныя. Для характеристики личности «Ильюшка» достаточно сказать на то, что по временамъ онъ выдавалъ тяжелыя минуты и обывателей, что двери держали постоянно запоръ, а на ночь усиливали караулъ. Бѣгство его случилось легко: онъ пользуя одного изъ несостоятельныхъ, содержащагося въ тюрьмѣ, одежду и пресловутно вышелъ изъ тюрьмы. Въ это время у смотрителя были пирушки, народъ расхаживалъ надъ и впередъ,—ну, стража и просмотрѣла. Къ ночи арестанты должны были всѣ на запоръ въ камерахъ, «Ильюшка» смотрѣть боялся и предоставлялъ ему полную свободу дѣйствій, не запирая его ни днемъ, ни ночью. Надо думать, что бѣгство случилось не безъ вѣдома кой-кого изъ тюремныхъ. Нуже всѣхъ переполошилась полиція, разослала гонцовъ и, говорятъ, пишали на гадѣ; у «Ильюшкиныхъ» много пріятелей изъ сельныхъ Ишимскаго округа; къ нимъ-то онъ, думаютъ, и направился.

Письма изъ Енисейска.

II.

30 декабря, 1888 г.

20 числа я случайно завернулъ въ городскую управу и, откровенно сказать, не узналъ ее; она имѣла такой праздничный видъ; въ залѣ, гдѣ собираются такіе, стулья стояли не такъ какъ прежде—около стѣнокъ, а такъ какъ въ партеръ; присутственный столъ не занималъ всю залу и не стѣснялъ своимъ величиномъ присутствующихъ, а стоялъ около черной стѣны; окна обрамлены и были покрыты не газетой, какъ обыкновенно на заседаніяхъ газетитъ, а красивымъ съ орнаментомъ сукномъ; зеркало, стоя у самаго окна, ярко блестѣло золотомъ; за столомъ заседало трое членовъ управы; только они почему-то не были праздничнаго вида, такъ какъ были безъ своихъ знаковъ. Обстановка была, однимъ словомъ, торжественная. Въ 11 часовъ публика заняла свои мѣста; и кто, что тутъ не было; тутъ были и бакалейщики, и пресолы, и церковные старосты, и прикащики, и купцы сѣдовласые, и женщины, и цыганки, и кабатчики. Все было переполнено—кабатчики сидѣли на передняхъ, а купцы на задняхъ мѣстахъ. Вверхъ ногами то изъ публики повѣрятъ какіе-то бинетики и какъ ихъ въ упругъ, стоящую около стѣнъ,—затѣмъ, были вносимы двое малютокъ, которыхъ обнимали руки и не дѣли вынимать бинетики. Вручъ сыщу: «№ 1 ренесковый погребъ—Василій Поперековъ»! И поняли, что попалъ «на жеребенку», на раздачу питейныхъ заведеній и ренесковыхъ погребокъ, поняли, что принятіе сана церковнаго старосту, и бакалейщика, пошли ожиданіе и обстановку, которыя—нарядъ жены... Всѣхъ за которыми встали и подходили къ столу доверенные Б—цинъ, Ю—ны, С—ва,—все виноторговцы; счастіе ихъ велико, и они радовались. Наконецъ, все кончилось: семь ренесковыхъ погребокъ и пять кабаковъ были розданы; всѣ быстро устремились изъ залы, и не успѣвъ и шагу шагнуть, какъ до меня уже долетѣли слова: «вѣдь за кабакъ-то пятьсотъ рублей и Ю—нъ, и Л—а, и С—нъ даютъ, что «барахольщика-то»? угащить ужь къ себѣ Г—ловъ (извѣстный торговецъ)».

Глядя на эту картину, я подумалъ,—почему Дума не можетъ брать за право виноторговли, не можетъ имѣть ренесковыхъ питейныхъ заведеній? Вѣдь городъ, получая доходы, хотя бы отъ виноторговли, тратитъ-бы ихъ на нужды всего населенія. Теперь-же, довольно значительный доходъ, совершенно случайно, перепадаетъ въ руки нѣкоторыхъ счастливцевъ; такъ, напримѣръ, лица, которымъ досталась кабаки, и которыхъ они никогда не имѣли, продаютъ ихъ не менѣе, какъ за 3,000 рублей, за получаніе ренесковые погребки, и сами въ нихъ нежуждающіеся, получатъ за четыре—не менѣе, какъ тоже 3,000 рублей, т. е. всего 6,000 рублей. Виноторговцы дѣлаетъ, значитъ находятъ это выгоднымъ, а какъ-бы лучше ли бы было, еслибъ городъ предоставилъ брать *извостную* сумму въ доходъ свой? Вѣдь предоставлено же, напримѣръ, городу брать съ трактирныхъ заведеній, и число ихъ отъ этого не уменьшается, а увеличивается; зачѣмъ городъ отъ этого не злоупотребляетъ этимъ правомъ, уменьшитъ, напримѣръ, въ будущему году сборъ съ этихъ заведеній до 300 рублей съ каждаго. Выходитъ, какъ будто, кабакъ поощряется, а трактиръ нѣтъ, и въ выигрышѣ остаются одни только виноторговцы. Ужъ если монополизировать питейную торговлю, то лучше отдать ее городскому управленію, чтобы доходы съ питейныхъ заведеній шли опратно къ тому же пьющему населенію и способствовали бы его благосостоянію. Городъ скорѣе постаритъ свою виноторговлю на честную ногу и устранитъ злоупотребленія. А что-бы при этомъ порядкѣ казна не была въ убыткѣ, городъ, при своемъ монопольномъ правѣ, можетъ кажется гарантировать казенный доходъ. Не мѣшало-бы получать объ этомъ тѣмъ болѣе, что вновь правила не примѣнены въ Сибири. Сибирь можетъ теперь сотлаго сказать отъ себя, что не Русь, а Сибирь есть поселенъ питья. Когда все городское общество будетъ заинтересовано въ доходахъ съ кабаковъ, то оно бывъ уничтожитъ тайную, безнатентную продажу вина; эту торгу теперь поощряетъ. Возвышенія цѣнности вина боятся нечего, потому что она можетъ быть регулирована правительствомъ.

* * *

Берлинское географическое общество, учрежденное по случаю своего 50-лѣтняго юбилея (въ іюлѣ 1878 года) дѣлъ большія золотыя медали: одну въ память знаменитаго А. Гумбольта, другую въ память не менѣе славнаго К. Риттера, присуждено г. Пржевальскому *первую* Гумбольтовскую медаль, эту высшую свою награду, заслеженную его на озеро Лобъ-норъ и за совокупность его его изслѣдованій, прошлыхъ свѣтъ на малоизслѣдыя до него области центральной Азіи. Вскорѣ послѣ того Берлинское географическое общество присуждно Н. М. свою большую золотую медаль. а Дрезденское избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Недавно Н. М. получилъ большую золотую медаль и отъ Итальянскаго географическаго общества.

Мысли волуХъ.

Переходъ отъ одного года къ другому всегда полонъ надеждъ и утѣшенія. Но этому мы и пользуемъ эти время. Общественныя мѣста развлеченія всегда полны, и веселье льется рѣкой, полной водъ. В настоящемъ году, Томскъ проелъ Рождественскіе праздники далеко не съ легкой душой. Большинство публичныхъ увеселеній были пусты; всѣ жалуются, что теперь уже не прежнее время, не такъ уже веселятся здѣсь; какъ въ старые годы, вспоминая которые раскаиваютъ какія-то сказки изъ «Тысячи одной ночи»:

Нѣтъ бездѣленію всѣхъ грустно,
И волненіемъ всѣхъ мучаетъ,
И на каждомъ чѣмъ начертано:
Гдѣ бы денегъ достать поскорѣй?

Правъ поэтъ—бездележье укротило многихъ, веселившихся прежде не всю, и прибавило ихъ къ общей массѣ трудящагося, никогда незнающаго вашу веселья. Общій экономическій кризисъ давитъ всѣхъ своей могучей рукой и торможитъ вашу торговлю, промышленность, учрежденія потребителя. Всякая трагедія для настоящаго положенія дѣлъ напечатанная недавно данныя о сахарномъ производствѣ. Въ 1884—1885 гг. сахару выѣзжано болѣе 21 милліона пудовъ, а въ операцію текущаго года ожидается 27 милліоновъ пудовъ. Эти лишніе 6 милліоновъ пудовъ, брошенные на рынокъ, перевѣшиво еще усиленнѣ небывало-низкую цѣну сахара, которая и нынѣ уже едва окупаетъ производство. Конечно, потребленіе, въ особенности сибирскому, будетъ легче, но когда, вслѣдствіе сокращенности производства, на рынокъ почувствуется недостатокъ сахара, спекуляціи позволятъ свои барыши съ насъ не грѣшить. Съ керосиномъ то-же исторія: въ Перми онъ стоитъ 65 к., а въ Томскѣ его можно купить по 1 р. 70 к. пудъ, а въ будущемъ году онъ можетъ быть еще дешевле. Дешевизна сѣна этого сентетическаго матеріала и крайняя дешевизна простыхъ лампъ принесетъ уже теперь пользу населенію, распространяя керосиновое освѣщеніе по деревнямъ. А давно ли еще керосинщики брали за керосинъ въ Томскѣ по 5—6 р., а въ Иркутскѣ и всѣ 12 р. за пудъ! Извѣстный химикъ Нобель, какъ намъ достовѣрно извѣстно, рѣшился широко поскользоваться сибирскимъ рынкомъ. Въ навигацію этого года, по всей вѣроятности, керосинъ будетъ доставляться до Томска пароходомъ и здѣсь уже разъ заняться на бочки. Если этотъ планъ Нобель осуществитъ, то въ окрестностяхъ Томска предстоитъ развитіе новаго кустарнаго производства—выдѣлки дѣтевныхъ бочекъ, которыхъ потребуется громадное количество.

* * *

Въ Америкѣ 26 ноября скоропостижно умеръ милліонеръ Уильямъ Вандербильтъ, оставившій безпримѣрное состояніе—около 225 милліоновъ долларовъ, что, на наши деньги, по современному курсу, составляетъ почти 400 милліоновъ кредитныхъ рублей. Біографія его напечатана чуть не всѣхъ газетахъ всего міра. Какая разница между американскими и нашими богачами! Такомные времы не гонятся за чинами, медалями, а просто, безъ всякихъ личныхъ разсчетовъ, съ одной надеждой на благодарную память потомства, употребляютъ могущественное современное оружіе—деньги на пользу своихъ согражданъ. Американцы. Гудзъ построилъ университетъ, обезпечивъ его содержаніе на большое время. О Вандербильтѣ пишутъ, что онъ давалъ щедро рукою на все, что считалъ полезнымъ, и считалъ онъ полезнымъ знаніе, образованіе, улучшенныя пути сообщенія, свѣтъ и теплый уголъ для бѣдняка. Наши же времы, даже въ настоящихъ благотворителей, хотя тоже, бываетъ, строятъ различныя заведенія; но при этомъ всегда торгуются: то то, то другое имъ подай, бываетъ участвуетъ, какъ случилось съ Хаминовымъ: попадстроилъ заведеній, и учебныхъ, и благотворительныхъ, да и забылъ духовное завѣщаніе составить, а теперь и содержать ихъ не на что!...

Американскіе милліонеры желѣзныя дороги строятъ, каналы роютъ, телеграфы проводятъ; положимъ, и себѣ они при этомъ не забываютъ, но дѣло, по крайней мѣрѣ, дѣлаютъ; а наши милліонеры, кромѣ разнѣ одного Сибирякова, спаръ себѣ на сундукахъ съ деньгами, и нѣтъ имъ дѣла до той страны, которая ихъ обогатила. Положимъ, и великорусскіе милліонеры неахти какой добродѣтельный народъ; но все-таки затѣваютъ большія предпріятія, которыя и имъ принесутъ выгоду и для развитія страны полезны. Сибирскіе же милліонеры только на то и способны, да золотопромышленность и способны. Виноторговцы, что-бы тоже не просто приевоить себѣ титулъ—«патріотъ своего отечества», и о пользѣ «внутренняго» путей сообщенія поговорить на торжественномъ какомъ-нибудь праздникѣ, а не одинъ не позумаетъ составить компанію провести желѣзную дорогу отъ Томска до Иркутска, или устроить водопроводы, газовое освѣщеніе, почлежный домъ для бродягъ и безпомощныхъ. Это не по нашей части,—«разсчета нѣтъ-съ!» Но ужъ если нашъ туузъ раскошелится—тыщу, другую на доброе дѣло отвалитъ, то и не подходи къ нему, и цѣны ему нѣтъ, и все онъ можетъ! Вотъ, напримѣръ, нѣкій городской голова. Одинъ изъ гласныхъ публично заявляетъ, что онъ не платитъ городу за пользованіе городской землей, а онъ отвѣчаетъ: «Я пожертвовалъ милліонъ кирпича на соборъ и еще милліонъ пожертвую», и не соображаетъ того, что жертва—жертвою, а городу-то деньги все-таки слѣдуетъ заплатить. Да и вся жертва-то не болѣе 8—10 тысячъ рублей! Вотъ Ѳ. Е. Дибулевскаго—то пожертвовала 150,000 р. и за земли подъ лѣсопильнымъ заводомъ и мельницей платила, не спорила, не уклонялась отъ *будущими* своими благодѣтелями—И вѣдь все большіе-то люди какіе-тѣ, даже не предложатъ, хотя вопросъ касался лично его, принять предсѣдательство заступающему мѣсто головы. И гдѣ самолюбіе у нашихъ дѣятелей, не говоря уже о самоуваженіи?

Не умягчаетъ ихъ строгимъ сердца даже образованіе: Другой городской же голова, дѣйствительный студентъ, то-же предсѣдательствовалъ, когда въ Думѣ разрѣшался вопросъ, непосредственно связанный съ матеріальными его интересами, и когда одинъ изъ гласныхъ Думы предложилъ городскому головѣ оставить предсѣдательство на время обсужденія мировой сдѣлки по Трапезниковскому дѣлу, то онъ даже обидѣлся! А тоже ораторствуетъ на юбилейныхъ обѣдахъ; современныя событія историческимъ справкамъ разъясняетъ!

Да, далеко нашъ до американцевъ, такъ далеко, что совѣстно и сравнивать себя съ этимъ могучимъ народомъ.

Сибирская печать.

Помѣщая письмо изъ Бійска, разсказывающее—какую хорошую службу сослужили населенію чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, «попекрвляющіе» главнымъ управленіемъ Алтайскаго округа, «совѣтуя крестьянамъ закрывать кабаки и рельефно выставляя перед ними всѣ предъ, принесенныя кабатчиками», — «Сибирская Газета» (№ 1) спѣшитъ это письмо двумя примѣчаніями:

«1) Мы вполнѣ не согласны съ мнѣніемъ отрицающимся совѣтами и выясненіемъ сущности дѣла людямъ темнымъ, неумѣющимъ разобраться во многихъ экономическихъ вопросахъ, могъ, конечно, не учинить этого полицейскаго вмѣшательства. Но «Сибирскій Вѣстникъ» увидѣлъ, что ежъ прежде всего увидѣлъ, что его *выгодны на сожжу воду* (нуровъ «Сиб. Газ.»), а потомъ, чтобы вывернуться, прибѣгнулъ къ обычному своему оружію—передергиванію, и обвинилъ «Сиб. Газету» въ восхваленіи инженерной позиціи. Г. Щукинъ, для пущей наглядности, сдѣлалъ даже выпеску изъ статьи «Сиб. Газеты».

«2) Мы согласны съ авторомъ письма: подобная регламентація (внутреннее приговоры объ открытіи кабаковъ, вмѣшиваемыхъ поблизкомъ) будетъ въ разрозъ... съ интересами кабатчиковъ, но она доставляетъ интересное населенію. Мы приветствовали бы отъ всего городъ регламентацію, которая освободила бы рабочихъ на рыбныхъ и золотыхъ промыслахъ отъ каторжнаго труда, разстраивающаго здоровье и недающаго рабочему и тѣмъ обезпеченію, которое позволяло бы ему, вмѣсто мало-мѣстныхъ дѣтвомъ дѣтьмъ работать на фабрикахъ».

Мы широко приведи обѣ примѣчанія полемики. Пусть читатели наши по-очію убѣдятся—какіе пріемы усвоила себѣ «Сиб. Газета» для полемики по серьезнымъ вопросамъ. Читая первые примѣчаніе, не знаешь чему дивиться: безцеремонности въ редакціи «Сиб. Газеты», или той рубрикѣ, для которой это пишется? Мы возражали противъ обязательнаго для населенія ограниченія числа кабаковъ. *Алтайскимъ горнымъ правленіемъ*, какъ какое ограниченіе «Сиб. Газета», въ № 42, восхваляла, какъ мѣру, сдерживающую пьянство. Мы сослались при этомъ на примѣръ другихъ уѣздныхъ органовъ русской печати, и Щукинъ привелъ дословно доказательство того, что и «Сиб. Газета» въ 1881 году смотрѣла на питейный вопросъ такъ же, какъ смотримъ на него мы. Казалось бы, если «Сиб. Газета» пришла къ убѣжденію, что прежній ея взглядъ на это дѣло несостоятеленъ, то простая порядочность должна бы побудить ее прямо и искренно заявить о своемъ заблужденіи. Нѣтъ, она предпочла извернуться, пустить куриную инсинуацію въ «Сиб. Вѣстникъ» и обвинить насъ въ передержкѣ, въ явной надеждѣ на простоту своихъ подписчиковъ. Но, сообразивъ при этомъ

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

875 саж., но фабриканты съумѣли настроить фабрикъ у самой границы, что для нихъ представляло ту выгоду, что на своихъ фабрикахъ они могли имѣть заграничныхъ рабочихъ, которые, жили за чертой границы, работаютъ на фабрикѣ, стоящей на русской территоріи. Купивъ землю, нѣмецъ-фабрикантъ приступалъ къ постройкѣ стройки фабрики, причемъ покупалось также и «молчаніе» мѣстнаго начальства; а если случалось вмѣшательство властей, то до открытія фабрики безъ разрѣшенія назначался мнѣтовный мирщаръ, чѣмъ дѣло и кончалось. Одинъ нѣмецъ-фабрикантъ шелъ положительно на подломъ: начальство запрещаетъ, онъ построенію строитъ, жалуется германскому консулу въ Варшавѣ, тотъ доноситъ своему правительству, и въ заключеніе—германскія газеты требуютъ о русскомъ варварствѣ, такъ что дѣло свыше замиряется, къ выгодѣ и торжеству нѣмца-фабриканта.

Лекторъ коснулся и желѣзныхъ дорогъ, и ихъ тарифовъ. Свѣтъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, говорилъ г. Шараповъ, это—рядъ маленькихъ республикъ, распоряжающихся независимо отъ государства и имѣющихъ у себя родъ дипломатическаго представительства—инспекторатъ. Около 25 тысячъ верстъ отданы во власть неопредѣленной биржевой силѣ, «враждебной экономическому процвѣтанію русской народной жизни, почти вовсе неотвѣтственной предъ русскимъ народомъ. Существующіе тарифы стремятся поубить нашу промышленность. Сосновинское желѣзо, отправляемое въ Москву и на рынокъ, съ помощью разныхъ уловокъ и тарифныхъ фокусовъ давно уже наводнило нашъ рынокъ желѣзными сосновинцами издѣліями.

Разобравъ другія условія, способствующія успѣхамъ пограничной нѣмецкой промышленности на русской территоріи, лекторъ перешелъ къ причинамъ успѣха ея, истекающимъ изъ условій духовной стороны дѣла. Сосновинцій нѣмецъ, фабрикантъ и заводчикъ, очень хорошо сознаетъ, что тамъ, гдѣ кончается его личность, начинается цѣлая Германія. Сплоченность нѣмцевъ порождаетъ самоувѣренность, доходящую до дерзости. А мы?

Мы смотримъ и удивляемся, куда дѣвалась наша національная сила? Мы терпѣливо ждемъ, что вотъ явится властная рука и положитъ предѣлъ невыгодному явленію. Надъ нами смѣются тѣ же русскіе нѣмцы, а мы не имѣемъ возможности ничего возразить на это. Наши нѣмцы могутъ говорить намъ: нѣмецъ долженъ быть хозяиномъ, а русскій—рабочимъ, потому что иначе и быть не можетъ, но способностями каждаго. Одинъ нѣмецъ-фабрикантъ въ Москвѣ даже состаилъ на этотъ предметъ книгу, въ которой, между прочимъ, пишетъ: «Наша сила и значеніе внутри Россіи могучи, и если русскіе хотятъ быть европейцами, то должны слушаться насъ, а иначе—мѣсто ихъ въ Азіи.»

«Нѣмецкая кабала», заключилъ лекторъ, стала невыносима. А мы? А Россія? Россіи лежитъ, какъ повергнутый могучій великанъ.»

(«Русск. Кур.»).

Казань. Предполагаемая къ открытію здѣсь въ іюнѣ 1886 года ремесленная выставка уже разрѣшена правительствомъ. «Волжскому Вѣстн.» доставлены ремесленнымъ головою подробныя свѣдѣнія объ этой выставкѣ, съ которыми мы и считаемъ не безынтересными познакомить нашихъ читателей. Ближайшая цѣль выставки—путемъ полезнаго соревнованія между ремесленниками поднять улучшеніе ремесленнаго дѣла въ мѣстномъ краѣ, въ Поволжьѣ и Прикамьѣ, т. е. въ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Вятской и у Уфимской; выдачей наградъ—поощрить за производство самымъ же выставленныхъ вещей, продажей ихъ и техническими бесѣдами и публичными лекціями о ремесленной, сельско-хозяйственной и проч. промышленности—содѣйствовать ознакомленію публики съ выставленными вещами и помочь ихъ сбыту. При выставкѣ будетъ устроено и *сельско-хозяйственное отдѣленіе*. Лица, желающія экспонировать свои произведенія—высылаютъ свои заявленія въ двухъ экземплярахъ, по слѣдующему адресу: «Въ г. Казань, ремесленному головѣ, съ приблизленіемъ слова: «по дѣлу выставки». Подробныя правила и программа выставки будутъ опубликованы и разосланы особо. Разрѣшая открытіе казанской ремесленной выставки, центральное правительство высказало, что вопросъ о назначеніи со стороны министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ наградъ для экспонентовъ, будетъ разсмотрѣнъ послѣ представленія въ эти министерства свѣдѣній о числѣ экспонентовъ и потребномъ количествѣ разнаго наименованія наградъ.

Мервъ. Газета «Daily News», всегда тезно смотрящая на успѣхи русскихъ въ Азіи, и случая отъ корреспондента своего въ Асхабадѣ письмо, въ котораго приводимъ слѣдующее: «Когда, говоритъ корреспондентъ, поднятъ былъ вопросъ о русско-афганской границѣ, генералъ Комаровъ перенесъ свою главную квартиру, имѣетъ съ большею частью закаспійскаго отряда, въ городъ Мервъ. Съ этого момента русскіе дѣлали широкія затраты и не жалѣли ничего, чтобы сдѣлать мѣсто это не только удобнымъ, но и пріятнымъ для жизни. Для помѣщенія военныхъ и гражданскихъ чиновъ были построены дома, преимущественно въ европейскомъ вкусѣ, и сооруженъ новый фортъ, радомъ съ туркменскою полуразрушенною крѣпостью. Множество переселенцевъ изъ Россіи, въ особенности же съ Кавказа, нахлынуло въ Мервскій оазисъ, привлеченные легкимъ и значительнымъ заработкомъ, появившимся обильно-нежданно вмѣстѣ съ русской арміей во всякомъ самомъ незначительномъ мѣстѣ, въ особенности же въ такомъ городкѣ, какъ Мервъ, гдѣ какъ нибудь годъ-два тому назадъ, нельзя было ничего болѣе достать, кромѣ хлѣба, молока и фруктовъ. Но появились русскія войска, и точно по какому-то волшебству по обоимъ берегамъ арыка, протекающаго чрезъ Мервъ, появились частные дома и лавки со всевозможными товарами. Въ самое короткое время Мервъ настолько измѣнился, что сталъ неузнаваемъ, и изъ какой-то трущобы съ глиняными лачугами, покрытыми соломою, превратился въ красный городокъ. Долина Мургаба, хотя и не слишкомъ широка близъ Мерва, но она—одна изъ плодороднѣйшихъ въ Средней Азіи, такъ что, при соотвѣтствующей обработкѣ, можетъ бы прокормить весьма значительное населеніе».

Заграничная хроника.

Болгарскій вопросъ.

Въ телеграммѣ изъ Пирота отъ 21 декабря, напечатанной въ вѣнскихъ газетахъ, сообщается: «Сегодня, въ 5 часовъ пополудни, подписанъ протоколъ о перемиріи на нижеслѣдующихъ условіяхъ: Принимая во вниманіе положеніе воюющихъ сторонъ, занятое въ день пріостановленія военныхъ дѣйствій, а также одержанныя болгарскою арміею побѣды, международная военная комиссія постановила: 1) Перемиріе устанавливается до 1 марта 1886 года съ тѣмъ, чтобы до этого срока заключенъ былъ миръ. Если миръ къ тому времени подписанъ не будетъ, перемиріе считается продолженнымъ. На случай же если одна изъ сторонъ пожелаетъ нарушить послѣ 1 марта перемиріе, она обязана заявить объ этомъ противной сторонѣ за десять дней до открытія военныхъ дѣйствій. 2) Отводъ сербскихъ войскъ съ болгарской территоріи долженъ окончиться къ 25 декабря, а отводъ болгарскихъ съ сербской—до 27 декабря. Чрезъ пять дней послѣ отвода, очищенныя мѣстности передаются мѣстнымъ національнымъ войскамъ, мѣстные же административные чиновники вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ день окончанія отвода непріятельскихъ войскъ. 3) Вдоль государственной границы, между Сербіей и Болгаріей, устанавливается на время перемиріи нейтральная полоса на разстояніи трехъ километровъ по обѣимъ сторонамъ ея. 4) Вопросъ о выдачѣ плѣнныхъ и раненыхъ разрѣшится особымъ соглашеніемъ между сербскими и болгарскими делегатами. 5) Сербія и Болгарія имѣютъ обоюдно назначить делегатовъ для веденія переговоровъ о мирѣ».

По словамъ филипопольскаго корреспондента «Allg. Zeit.», 2-го декабря появилось печатное распоряженіе болгарскаго министра юстиціи г. Радославова, которымъ онъ фактически включилъ румелійскіе суды въ сферу своего вѣдѣнія и положилъ такимъ образомъ начало объединенію судебныхъ вѣдомствъ Болгаріи и Восточной Румеліи. Еще раньше другіе министры приняли цѣлый рядъ мѣръ, клонящихся къ сліянію администраціи обѣихъ половинъ Болгаріи. Болгарскій министръ внутреннихъ дѣлъ раньше всѣхъ приказалъ уволить румелійскихъ чиновниковъ, служившихъ при Гавріилѣ-пашѣ и не соучаствовавшихъ совершившемуся перевороту. Затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія взялъ на себя назначеніе учителей для румелійскихъ школъ; далѣе, министръ почтъ сдѣлалъ распоряженіе о введеніи въ Восточной Румеліи болгарскихъ почтовыхъ марокъ, а министръ финансовъ ввелъ въ употребленіе въ Румеліи болгарскія штемпельныя марки и акцизныя бандероли.

Греція. Въ «Politische Correspondenz» пишутъ 14-го декабря: «Военное и военное министерства дѣятельно работаютъ надъ пополненіемъ и усовершенствованіемъ сухопутныхъ силъ, принимая во вниманіе новѣйшія изобрѣтенія. Морской министръ Бубузусъ, по всеобщему убѣжденію, человѣкъ способный значительно улучшитъ греческій флотъ. Его можно встрѣтить повсюду, онъ самъ осматриваетъ суда, арсеналы, присутствуетъ на маневрахъ, одинъ словомъ это энергичнѣйшій министръ, какого можно только себѣ представить. По заказу правительства на одной изъ германскихъ верфей для Греціи изготовлено значительное число миноносокъ, за которыми министерство отправило нѣсколько офицеровъ и механиковъ. Кромѣ того, правительство купило въ Англіи два совершенно готовыхъ броненосца, которые остаются только вооружать; на это потребуется быть можетъ два мѣсяца. Однако изъ этихъ броненосцевъ назвалъ «Діогенъ», а другой «Сократъ».—Что касается до сухопутной арміи, то ея организація подвигается также очень быстро впередъ.»

Англія. Проектъ реформы въ Ирландіи, принесываемый Гладстону, какъ кажется, не встрѣчаетъ сочувствія англійской либеральной партіи. Мысль объ учрежденіи ирландскаго парламента не встрѣтила до сихъ поръ одобренія со стороны выдающихся политическихъ дѣятелей, исключая Гладстона и Джона Марлея. Если вѣрить «Monde diplomatique», то въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаѣ, если кабинетъ Салисбери останется въ меньшинствѣ по ирландскому вопросу, онъ распуститъ парламентъ и попроситъ страну высказаться специально по этому вопросу, который не былъ поставленъ избирателямъ во время послѣднихъ общихъ выборовъ. Газета сомнѣвается однако, въ томъ, что бы кабинетъ потерпѣлъ пораженіе, даже въ томъ случаѣ, если Гладстону удастся заручиться поддержкою парнеитовъ, такъ какъ многіе иновѣ избранные либеральные депутаты заявили своимъ друзьямъ, что они отвергнутъ всякую чрезвычайную мѣру. Возможно, впрочемъ что ирландцы согласятся на реформу, которая дастъ имъ не парламентъ и автономію, а болѣе широкій контроль, чѣмъ тотъ, какимъ они пользуются въ настоящее время, надъ внутренними дѣлами. Такимъ путемъ кризисъ могъ-бы быть отсроченъ. Все зависитъ отъ того, удастся-ли Гладстону убѣдить своихъ соотвѣтственниковъ. До сихъ поръ общественное мнѣніе относится отрицательно къ всякой политикѣ, способной, прямымъ или косвеннымъ образомъ, сдѣлать Ирландію независимой отъ Англіи.

Франція. Въ палатѣ депутатовъ закончились продолжительныя пренія по тонкинскому вопросу. Палата незначительнымъ большинствомъ голосовъ (273 противъ 267) утвердила требуемый правительствомъ кредитъ на дальнѣйшее занятіе Тонкина. Такимъ образомъ, мнѣніе министра-президента, высказавшагося противъ очищенія новой французской колоніи, какъ мѣры противной достоинству и интересамъ Франціи, восторжествовало. Палата не захотѣла совершенно отказаться отъ сдѣланныхъ пріобрѣтеній въ Индокитаѣ, но, повидимому, не имѣрена ассигновать на этотъ предметъ тѣхъ громадныхъ суммъ, которыя расходовались ранѣе. Но вопросъ этимъ, однако, не исчерпывается. Изъ Аннамъ приходятъ самыя тревожныя извѣстія о новыхъ избіеніяхъ христіанъ, о затрудненіяхъ, которыя приходится испытывать французскимъ войскамъ и т. д. Если только эти извѣстія подтвердятся, то не подлежитъ сомнѣнію, что французской палатѣ вновь предстоитъ дать средства на военныя надобности, или согласиться отказаться отъ завоеваній въ Китаѣ и отъ продолженія колоніальной политики.

— Недавно въ палатѣ прошелъ законъ о назначеніи делегатовъ изъ рабочихъ, для наблюденія за состояніемъ угольныхъ, и другихъ копей. По этому закону, делегаты избираются самими рабочими изъ старыхъ опытныхъ рудокоповъ. Они не работаютъ въ рудникахъ, а по очередно переходятъ изъ шахты въ шахту, проводя въ каждой по одному дню. Районъ дѣйствія каждаго изъ нихъ распространяется на двѣ три шахты. Делегаты-рабочіе дѣйствуютъ совмѣстно съ государственными агентами, какъ-то: инспекторами, инженерами и друг.; вмѣстѣ съ послѣдними они заботятся о безопасности рабочихъ, о точномъ соблюденіи законовъ со стороны хозяевъ; на нихъ же возлагается слѣдствіе при несчастныхъ случаяхъ. Жалованье за свой трудъ делегаты получаютъ отъ государства въ размѣрѣ наибольшаго вознагражденія за трудъ рудокопа въ данныхъ копяхъ. Теперь новый законъ внесенъ на обсужденіе сената, гдѣ также, вѣроятно, не встрѣтитъ задержки. Вопросъ о назначеніи рабочихъ—делегатовъ впервые былъ возбужденъ самими рабочими на работемъ конгрессѣ въ Сентъ-Этьенѣ въ 1883 году.

— 16 (28) декабря въ Версали состоялся конгрессъ для избора президента республики. Послѣ продолжительныхъ шумныхъ сценъ, имѣвшихъ преимущественно правою стороной, недопольною тѣмъ, что вслѣдствіе кассированія выборовъ нѣсколько департаментовъ остались безъ представителей, въ 2 часа пополудни началось голосованіе. Члены правой не отмѣнились на поименной перекличкѣ, а затѣмъ воздержались отъ голосованія. Всего подано 589 голосовъ, изъ которыхъ 457 за Жюля Греви, 68 за Брассона, 15 за Фрейсинэ, 10 за Дедафоржа; 10 голосовъ раздробились; неподписанныхъ записокъ подано 27. Когда президентъ объявилъ объ избраніи вновь Греви, въ центрѣ и въ рядахъ лѣвой раздались рукоплесканія.

Между прочимъ.

ГУСЬ

или

ПРОБУЖДЕНІЕ СПЯЩИХЪ ДѢВЪ.

(Баллада).

Среди лѣсовъ дремучихъ,
Среди песковъ сыпучихъ,
Гдѣ цѣлый годъ народъ
Все водку пьетъ;

* * *

Гдѣ раздается дворъ
Зимою снѣгъ, и по базарамъ
Дозволено ходить
И горожанъ хвалить.

* * *

Гдѣ волкъ поста не знаетъ
И овцу бѣдную хватаетъ,
Гдѣ только можетъ,
Дерстъ ей и гложетъ.

* * *

Тамъ, въ день единый
Шелъ нѣкій сынъ гусиный;
Онъ самъ былъ гусь большой,
Съ сѣдиною, суровою душой.

* * *

Читатель, знаете вы сами,
Вѣдь Рамъ спасенъ гусями,
За то и славу ихъ поемъ
И честь ихъ воздаемъ.

* * *

Подобно древнему Батыю
Шелъ гусь, подпивши выю,
Смотрѣлъ по сторонамъ
И здѣсь... и тамъ, и здѣсь... и тамъ!

* * *

И долго гусь такъ шелъ
И, наконецъ, нашелъ
Прекрасную долину,
А въ ней малину.

* * *

Сердитый глазъ гусиный
Не занялся малиной,
А обратилъ свой взглядъ
На нѣкій маскарадъ.

* * *

Пять дѣвъ пригожихъ,
На стрижиковъ похожихъ,
Съ оружіемъ въ рукахъ,
Лежатъ на тюфякахъ.

* * *

А подлѣ нихъ проказникъ
Медвѣдь устроилъ пиршикъ,
Среди сотовъ медовыхъ,
Не для него готовыхъ.

* * *

Дѣвицы бѣлотѣлыя,
По роду пригорбыя,
Цо племени безродныя,
Хотя на нихъ дородныя,

* * *

Всѣ сказки, пѣсни слушали
Урюкъ и клюкву кушали,
Смолу, горохъ жевали,
Да на парней зѣвали.

* * *

Забыли, что посажены,
Хозяиномъ нѣжжены,
Смотрѣть за пчельникомъ,
За Мишкой, за медвѣдьникомъ.

* * *

Забыли, что приставлены,
Добро стеречь-беречь заставлены,
Лежатъ, хранятъ безъ совѣсти,
Какъ дѣвы въ старой повѣсти!

* * *

Увидѣлъ сынъ гусиный,
И въ мигъ единый,
Духъ прародителей,
Рама спасителей,
Въ немъ воспылалъ.

* * *

Онъ громко вскричалъ:
Что же вы здѣсь стережете?
Чьи интересы блюдете?
Отъ кого, получаете, сонныя,
Вы и харчи, и поговинки?

* * *

И началъ онъ дѣвъ тѣхъ щипать,
Крыльями бить и кричать...

* * *

Отъ крика дѣвы встрепенулись,
Отъ боли и сонѣмъ проснулись;
Увидѣвъ Мишку и тутъ же гуся,
И ихъ обоихъ труся,
Всѣ бросились бѣжать.

* * *

Пустился гусь ихъ догонять,
Бѣжитъ, да нощипываетъ,
И на нихъ же покрикиваетъ:

* * *

Ахъ, вы, лѣнивицы, бездѣльницы,
Непутевыя рукодѣльницы,
Только спали, зѣвали,
Да пѣсни, сказки пѣвали!

* * *

И изнемогли дѣвы отъ боли,
Не выдержавъ роли
Стражей суровыхъ,
На битву готовыхъ...

* * *

Собѣжался на крикъ ихъ народъ,
Пустили собакъ въ огородъ,
Помчались за Мишкой Надорка
И Бѣлка, и Уримъ съ задворка;
Гнались за нимъ цѣлая стая,
А гусь все кричалъ, да кричалъ:
Потравитъ-бы и тѣхъ, кто проспалъ,
Можетъ, тогда не повадно
Было бы спать такъ нарядно!

Читатель мудрый, разсуди:
Никто изъ насъ не знаетъ,
Что ждетъ насъ впереди...
Сія баллада поучаетъ:
Не спи—и бди!—

Сѣверный Поэтъ.

Отвѣты редакціи.

Барнаулъ. *П. Ш.* Корреспонденція неинтересна. Остальныя рукописи еще не прочитаны.

— *А. В.* Для «Коранина» нѣтъ пока мѣста.

Маріинскъ. *Подписчику.* Обзоръ журналовъ начнемъ по полученіи первыхъ книжекъ 1886 года.

Боготолъ. *Подписчику.* Пересылать газету съ марками дорого, и почти не отвѣчаетъ за пропавшія простыя бандероли. № 32 послалъ вамъ вторично.

Торговыя свѣдѣнія.

Базарныя цѣны въ Томскѣ.

8 января.

	ОПТОМЪ. руб.	ОПТОМЪ. коп.	ВЪ РОЗНИЦѢ. руб.	ВЪ РОЗНИЦѢ. коп.
Мука пшеничная пудъ		90	1	—
» ржаная »		50		50
Крупчатая 1-й с. пудъ	9	50	9	50
Овесъ пудъ		38		40
Крупа гречневая пудъ	1	20	1	20
» просовая »	1	40	1	60
Масло сперожное »	7	—	7	20
Мясо »	1	50	2	—
Сало сырецъ »	2	20	2	20
Сальныя свѣчи »	4	70	4	80
Мыло »	3	90	4	—
Соль »		25	—	30
Сахаръ »	7	10	8	—
Медъ »	5	20	5	50
Воскъ желтый »	16	50	16	50
Водка ведро отъ	5	40	8	—
Листовой табакъ пудъ отъ	2	40	8	—
Сѣно возъ		—	1	20
Берез. дрова саженъ	2	70	2	90
Соснов. » »	2	40	2	60
Кедров. орѣхи пудъ	4	—	4	80
Мужская полушубная отъ	—	50	40	60
Женская » »	—	35		45
Кожа сырая штука »	3	20	8	—
» выдѣланная штука.	6	—	8	—

Курганская ярмарка.

(Отъ нашего корреспондента).

Курганская Рождественская ярмарка была въ этомъ году (1885) очень плохая; въ началѣ, какъ и всегда, начинается она продажею лошадей, которыми торговали очень не шибко; далѣе порядочные кони совсѣмъ непроданы и уведены обратно; вообще же, лошади были дешевы. Мануфактурными галантерейными и бакалейными товарами торговали также плохо. Въ привозѣ крестьянскаго товара было очень мало, какъ то: пуху, пера, дичи, шкурокъ, сала и масла; коренье масло покупали 6 р. 30 к. и 6 р. 40 к. за пудъ; скупщики неособенно попользовались. Пшеницы сравнительно съ прошлыми годами также было менѣе,—высокаго сорта очень мало; цѣны средняго сорта отъ 40 к. до 60 к., низкій сортъ отъ 20 к. и до 40 к.; ярица 23—24 к.; овесъ отъ 16 до 18 к. Причины плохой торговли надо полагать—бѣдненькіе крестьянина. Зима нормальной годъ, всилствіе вѣтровъ, затрудняетъ молотьбу хлѣбовъ, преимущественно сотра ниже средняго.—Погода стояла въ ярмарку очень теплая.

Петропавловскъ (Акм. обл.), 21 декабря 1885 г.

(Отъ нашего корреспондента).

Цѣны на хлѣбъ: мука пшеничная 60—80 к. пудъ, ржаная 28—36 к., овесъ 10—15 к., ячмень 10—18 к.; дрова 2 р. 40 к. 3 руб. саженъ.

Ишимская ярмарка, декабрь 1885 года.

Ярмарка кончилась. Цѣны установились: на сало, со сдачей въ Шадринскѣ, говяжье 3 р. 75 к., баранье 3 р. 25 к. за пудъ. Сборъ сала противъ прошлаго года на 100,000 пудовъ менѣе. Масло коровье продавали со сдачей въ Екатеринбургѣ по 6 р. 25 к. до 6 р. 50 к. за пудъ. Сборъ масла противъ прошлаго года на 40,000 пудовъ болѣе. Сборъ яловыхъ кожъ противъ прошлаго года на 50,000 пудовъ менѣе, цѣны удержались на 10% дороже. Прошлогодніи сырыя кожи продавались отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 50 к. за пудъ, сухія отъ 12 р. 50 к. до 13 р. 50 к. за пудъ. Сборъ кожъ въ сибирскомъ районѣ вообще малый. Конины такое мало, цѣна 3 р. 40 к. до 3 р. 85 к. за штуку. На Ирбитскую ярмарку привозъ кожъ ожидается ничтожный. Маса мало, цѣна на него отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к. за пудъ. Волосъ 22 р. пудъ. Конская грива 8 р. 50 к. Щетина средняго сорта 35 р. пудъ. Шкурки зайца и бѣлки по 10 к. Овчина ордынка отъ 80 к. до 90 к. за штуку. Мануфактурными товарами торговали не особенно бойко.

(«Сиб. Аг.»)

Справочныя свѣдѣнія.

Томское общество вспомоществованія учащимся. Годовой взносъ дѣйствительнаго члена 5 руб. единовременный взносъ почетнаго члена 100 р. Членскіе взносы и пожертвованія принимаются ежедневно въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и

Народная безплатная библіотека
(по Монастырской улицѣ, д. насл. Батурина).

Пользованіе книгами библіотеки для всѣхъ безплатное. Книги отпускаются на домъ. Открыта ежедневно съ 2 до 6 ч. дня. Библіотека устроена и содержится на частныя пожертвованія. Кажда изъ жителей г. Томска приглашается вносить въ содержаніе библіотеки по крайней мѣрѣ 5 коп. въ годъ. Пожертвованія книгами и деньгами принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕАТРЪ Е. И. КОРОЛЕВА.

Въ Четвергъ, 9 января 1886 г.

Въ бенефисъ А. Г. ГОРБУНОВА

БУДЕТЪ ПРЕДСТАВЛЕНО:

КАЩЕЙ. Драма въ 2 дѣйствіяхъ.
ДОЧЬ 2-го ПОЛКА. Оперетка въ 2 карт.
МАРИНА—МУЩИНА. Водевиль въ 2 д., дѣйствіе проис. въ 1-мъ изъ домиковъ Томска.
ПИРЪ СТЕНЬКИ РАЗИНА и смерть княжны Земиры на Волгѣ (живая картина). (3)—4.

Во вторникъ, 14 января,

ВЪ БЕНЕФИСЪ Г-жи СТРОГОВОЙ

ПОЙДЕТЪ НОВАЯ ФЕЕРІЯ:

„ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“,

съ новой декоративной обстановкой и костюмами. (2). 1.

Свѣжій чаи, въ домѣ Яковленко, отдаются комнаты со столомъ и отпускаются обѣды, у Терлецкой, № 3. (3). 1.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ

РЕБРОВА въ г. Бійскѣ

имѣетъ книги по программамъ сельскихъ и городскихъ училищъ. Принимаетъ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ учащихся г. Бійска. (5) 1.

Въ магазинѣ ТѢЛЬНЫХЪ

получены новой почтово-телеграфной формы: пуговицы, жгуты, знаки, блахи и кушаки. № 4. **Цѣны самые умѣренные.** (1) 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1886 ГОДЪ

„РУССКІЙ СПОРТЪ“

Коннозаводскій журналъ.

Подписная цѣна за 26 №№ съ 26 № гвъ съ приложеніями и пересылкою семь рублей.
Адресъ редакціи: **Москва, Салтыковскій переулокъ, 9.** (3) 3.

ВЪ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія К. Т. Солдатенкова:

Буасье Гастонъ. Римская религія. Перев. М. Корсакъ. М. 78 г. 5 р.
— Цицеронъ и его друзья. М. 80 г. 2 р.
Виберъ. Всеобщая исторія. Т. I. М. 85 г. 4 р. 50 к.
Вейсъ. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. 6 частей (съ 1945 рисунками въ текстѣ) въ пер. В. Чаева и Н. Васильева. М. 79 г. 24 р.
Гартманъ. Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго, въ 2 книгахъ А. Козлова. М. 76 г. 4 р. 50 к.
Гиббонъ, Э. Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи (съ портретомъ автора). Пер. В. Неквдомскаго. Т. I, II, III, IV, V и VI. М. 84 г. 22 р. 50 к.
Гизебетъ. Исторія государ. учрежденій Англіи, пер. съ нѣмецк. С. А. Бенгерова. М. 85 г. 4 р. 50 к.
Зиберъ, Н. И. Очерки первобытной экономич. культуры. 83 г. М. 4 р. 50 к.
Карльера. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I, II, III, IV и V. Пер. К. Ѳ. Корша. М. 74 г. 20 р.
Кольцовъ, А. В. Стихотворенія. Изд. 8-е. М. 84 г. 20 к
Корсакъ. Первоначальные уроки грамматики. М. 79 г. 60 к.
Куно-Фишеръ. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы. Перев. И. П. Рассадина М. 82 г. 1 р. 25 к.
Курціусъ. Исторія Греціи, 3 части. Пер. А. Всеволожскаго и И. Коренъ. М. 80 г. 12 р.
Левитовъ. Собраніе сочиненій. Съ портретомъ автора и статьею о жизни его. Ф. Д. Нефедова. 2 т. М. 84 г. 5 р.
Магаффи. Исторія классич. періода греческой литературы. 2 т. Пер. А. Веселовскій. М. 73 г. 6 р.
Марта. Философы и поэты-моралисты во времена Римской имперіи. Пер. М. Корсакъ. М. 79 г. 2 р.
Морлея, Дж. Руссо, Пер. съ англ. В. Н. Невѣдомскаго. М. 82 г. 2 р. 50 к.
— Дидро и Энциклопедисты. Пер. В. Н. Невѣдомскаго. М. 82 г. 2 р. 50 к.
Маурера. Введеніе въ исторію общинаго, подворнаго, сельскаго и городскаго устройства и общественной власти. Пер. В. Ѳ. Корша. М. 80 г. 2 р. 75 к.
Ольденберга, Г. Будда, его жизнь, ученіе и община. Пер. съ нѣм. М. 84 г. 2 р.
Рибо. Современная англійская психологія. Перев. П. Д. Боборыкинъ. М. 82 г. 2 р.
Рѣшетникова. Сочиненія 2 ч. М. 74 г. 5 р. 50 к.
Сурикова. Собраніе стихотвореній. Съ портретомъ автора и біографич. очеркомъ его жизни Н. А. Соколова-Несмѣянова. М. 83 г. 3 р.
Тиннотъ. Исторія испанской литературы. Т. I. Пер. Н. И. Стороженко. М. 83 г. Ц. 3 р.
Тэна. Типъ Лиліи. Критич. наслѣдованіе, пер. Ивановъ и Щепкина. М. 85 г. 1 р. 50 к.
Фета. Стихотворенія. 2 части. 68 г. 2 р.
Фишеля. Греція подъ римскимъ владычествомъ. Пер. С. Ивановъ. М. 76 г. 4 р.
Фойгтъ, Г. Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма. Пер. И. П. Рассадина. Въ 2 томахъ. М. 84 г. 6 р. 50 к.
Фрикена. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства (съ рисунками) Части I, II, III и IV, М. 85 г. 6. р. 50 к.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина. Дозволено цензурою. Томскъ, 8 января 1885 года. Редакторъ-издатель В. Картамышевъ.